

Э
М13

Библиотека
атеиста

В.П. Мазалова

Атеизм и его фальсифи- каторы

Издательство
политической
литературы

Библиотека

атеиста

1984

Библиотека
атеиста

В. П. Мазалова

Атеизм и его фальсифи- каторы

Москва

Издательство

политической

литературы

1984

Мазалова В. П.

M13 Атеизм и его фальсификаторы.— М.: Политиздат, 1984.— 79 с.— (Б-ка атеиста).

В книге кандидата философских наук рассказывается о попытках наших идеологических противников изобразить в ложном свете научный атеизм, представить его антигуманным учением, чуждым самой природе человека. Автор аргументированно опровергает домыслы католических фальсификаторов, раскрывает подлинную гуманистическую сущность марксистско-ленинского атеизма.

Книга рассчитана на массового читателя.

М $\frac{0400000000-158}{079(02)-84}$ 150—84

86

2

Введение

В условиях резкого, небывалого за послевоенный период обострения борьбы двух общественных систем, двух полярно противоположных мировоззрений, как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, идет «напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»¹.

Буржуазия предпринимает разнообразные попытки дискредитации марксизма-ленинизма, идеологических основ социализма. Одним из аспектов идеологического противоборства в современных условиях является борьба между мировоззрением научно-материалистическим и религиозным. Идеологи империализма активно используют религию в борьбе против марксизма-ленинизма, против идей социализма, обладающих огромной притягательной силой для трудящихся всего мира. В свою очередь, все более яростным нападкам со стороны апологетов религии подвергается марксистско-ленинский атеизм, несущий в себе гуманистический потенциал. Стремясь дезориентировать широкие массы трудящихся, защитники религии хотели бы подменить реальные общественные противоречия антитезой научного атеизма и религии.

Буржуазно-клерикальная пропаганда пытается представить марксистско-ленинский атеизм в виде доктрины, которая посягает на право человека на свободу совести, проповедует насильственную атеизацию и уничтожение религии и тем самым опустошает духовный мир человека. Эти попытки обнаруживают стремление к дискредитации атеистических идей в глазах широких масс, к формированию у них негативного отношения к «атеистическому социализму».

Апологеты католицизма стремятся представить борьбу против марксистско-ленинского атеизма как борьбу за че-

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 29.

ловека, его права и свободы. Они отстаивают примат и «высшую справедливость» религиозных ценностей, извращают сущность марксистско-ленинского атеизма, представляя его в виде антигуманного, бездуховного, нигилистического феномена.

Стремясь упрочить свое положение, католическая церковь в то же время проводит курс на обновление своей доктрины. Модернизация католицизма отражается и в появлении в католическом богословии новой для него тематики, связанной с изучением атеизма, в частности марксистско-ленинского. Модификации политики современного католицизма в отношении атеизма отражают попытки модернизации религии в целом.

Известно, что религиозные идеологи веками вели борьбу против безбожия, неверия, атеизма. Она не прекращается и сегодня. Но при всем том, что католическая церковь и раньше, и теперь видит зло в атеизме как в «богопротивном» явлении, она обнаруживает дифференцированный подход к различным его формам. В настоящее время католические теологи ведут обширные исследования разнообразных форм атеизма, создают многочисленные его классификации, выявляют характеристики его видов. Разумеется, вся эта огромная работа ведется для того, чтобы определить, где именно атеизм представляет для религии наибольшую опасность. В зависимости от этого католические идеологи и определяют методы борьбы с современным атеизмом. Особые усилия они сосредоточивают на борьбе против марксистско-ленинского атеизма, в котором видят своего главного врага.

Католицизм против атеизма

Атеизм как объект теологических фальсификаций

Прежде чем приступить к рассмотрению того, как фальсифицируется марксистско-ленинский атеизм католическими теоретиками, хотелось бы коротко остановиться собственно на предмете фальсификаций, поскольку раскрытие его подлинного содержания имеет большое идеологическое значение.

Отличительными чертами современного общественного сознания являются секуляризация¹ и распространение атеизма в его марксистско-ленинской форме. Религия постепенно утрачивает свои позиции в современном мире, хотя процесс этот и происходит неравномерно, с разного рода отклонениями (периодами религиозного оживления, возникновением новых форм веры и др.). Эти процессы естественны, поскольку прогресс и духовный рост человечества всегда неизбежно сопровождалось развитием атеизма. В каждую историческую эпоху атеизм отражал уровень накопленных человеком знаний, а также классовые и социальные интересы тех или иных слоев общества. Домарксистский атеизм во всех его формах (скептицизм и стихийный материализм в рабовладельческом обществе, свободомыслие при феодализме, буржуазный атеизм эпохи Возрождения и Нового времени, буржуазное свободомыслие) всегда служил делу прогресса духовной жизни общества.

Атеистические идеи как часть духовной жизни человека претерпели в ходе истории существенные изменения. Условия существования атеизма менялись, вместе с ними менялись содержание и формы атеистической мысли, ее подход

---

¹ Секуляризация — высвобождение общества, общественного и индивидуального сознания, социальных отношений и деятельности от влияния религии.

к критике религии. Развитие атеизма носит поступательный характер, отличающийся преемственностью. Каждое последующее поколение, воспринимая атеистические традиции прошлого, в то же время развивает их согласно духу времени, отражая потребности общества в преодолении религиозной идеологии.

Атеизм — явление историческое, обусловленное объективными законами развития общества и подчиняющееся им. В разные времена в это понятие вкладывалось различное содержание — от богоотступничества в древние времена до утверждения реального гуманизма в наши дни. Многовековое развитие атеистической мысли привело к ее высшей форме — марксистско-ленинскому атеизму.

Определение атеизма, данное К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», гласит, что «атеизм является *отрицанием бога* и утверждает *бытие человека* именно посредством этого отрицания...»¹. В этом понятии атеизма отражены основные черты марксистского атеизма, его жизнеутверждающая и созидательная сущность. В марксистском атеизме сочетаются два момента, определяющие его содержание, — негативный и позитивный. Решение проблем человека с позиций гуманизма предполагает не только отрицание бога или любой другой сверхъестественной силы и теологических догм, доктрин, религиозной морали, но и утверждение позитивных человеческих ценностей, материалистического мировоззрения, высоких нравственных идеалов.

Содержание домарксистских форм атеизма сводилось в основном к критическому аспекту, выражавшемуся в антиклерикализме и антирелигиозности. Они были направлены прежде всего на развенчание и опровержение религиозных догм и представлений. Несмотря на то что домарксистский атеизм подрывал религию, нанося ей ощутимые удары, он не сумел выйти за пределы теоретического преодоления религии. Как указывал Ф. Энгельс, «атеизм, как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией»².

Принципиально новые позиции, которые занимает марксистский атеизм, позволяют впервые в истории дать полный, научный, жизнеутверждающий ответ на вопросы, извечно волновавшие человека и использовавшиеся религией в своих

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 127.

² Там же, т. 36, с. 161.

целях, о смысле и цели жизни. Основоположники марксизма вскрыли иллюзорный характер религиозных представлений, гносеологические и социальные корни религии, несостоятельность религиозно-идеалистических концепций. Марксизм является научной теорией революционного преобразования мира, построения коммунистической формации, в которой создаются условия и обеспечиваются возможности для всестороннего развития личности. В этом смысле, по словам К. Маркса, «атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма...»¹.

Развивая принципы теоретического гуманизма, К. Маркс писал: «...Атеизм, коммунизм, это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к протиестественной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, как чего-то действительного»².

Позитивное содержание марксистско-ленинского атеизма определяет его практическую ценность. К нему вполне применима характеристика марксизма в целом как живого учения, которое является руководством к действию. Не ограничиваясь теоретической критикой религии, марксистская атеистическая мысль стимулирует продвижение человека на пути к полному духовному освобождению. Оно возможно только при условии завоевания свободы экономической, социальной и политической и осуществляется в ходе преобразования общественного бытия в целом. Социальная практика — это тот основной фактор, который влияет на изменение общественного и индивидуального сознания людей. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что все превратные формы и продукты сознания могут быть уничтожены «лишь практическим ниспровержением реальных общественных отношений, из которых произошел весь этот идеалистический вздор... не критика, а революция является движущей силой истории, а также религии, философии и всякой иной теории»³.

Говоря о сущности и отличительных особенностях марксистско-ленинского атеизма, следует иметь в виду его научность. Материалистическое миропонимание, начиная с ан-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 169.

² Там же.

³ Там же, т. 3, с. 37.

тичных времен, развивалось и углублялось по мере накопления человеческих знаний. По словам Ф. Энгельса, «лишь действительное познание сил природы изгоняет богов или бога из одной области вслед за другой...»¹.

По мере прогресса науки философские обобщения знаний приводили ко все более аргументированной критике религиозных представлений и углублению научного обоснования атеизма. Научные данные, которые были добыты человечеством к середине XIX в., позволили подойти к формированию последовательно атеистического миропонимания. Эту задачу выполнили основоположники марксизма. На основе научной картины мира они создали диалектико-материалистическое мировоззрение. Одним из его аспектов было последовательное материалистическое объяснение общественной жизни. Социальная природа религии как «общественного продукта» была раскрыта в связи с ее земными корнями. Материалистическое понимание истории сделало атеизм подлинно научной теорией. Отныне он опирался не только на естественнонаучные достижения, но и на открытые марксизмом закономерности общественного развития. Выступая против религии как социального явления, вскрывая ее социальные корни и функции, атеизм связал задачу преодоления религии с социальным прогрессом, с революционным переустройством мира.

Научный атеизм является неотъемлемой частью марксистско-ленинской философии. Это философская наука, призванная «дать ответы на ряд коренных мировоззренческих вопросов, опираясь на прочный фундамент научных представлений о мире и его законах. Изучение происхождения и сущности религии, выяснение путей ее преодоления, закономерностей формирования атеистического миропонимания, преодоления религиозных пережитков в сознании людей — все это составляет задачу научного атеизма»².

Католические теоретики ищут аргументы в пользу утверждения точки зрения, согласно которой религия — явление вечное, непреходящее. Тезис о вечности религии означает освящение того общественного строя, который ее поддерживает. Смысл же атеизма состоит не в простом отрицании бога, а в утверждении такого миропонимания, которое по своему существу способствует преодолению веры в сверхъестественные силы, установлению таких общественных отношений, которые устраняют почву для религии. Для

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 639.

² История и теория атеизма. М., 1974, с. 5.

марксизма борьба против религиозных иллюзий является борьбой против общественных отношений, которые создают потребность в этих иллюзиях.

Очевидно, что наиболее сильными сторонами марксистско-ленинского атеизма являются его гуманизм, нравственное содержание и научная основа. Именно эти его аспекты представляются наиболее опасными для религии и подвергаются усиленным фальсификациям католических идеологов.

Что сегодня заботит Ватикан?

Католические деятели, характеризуя современный мир, указывают на большое влияние атеизма в сфере духовного развития современного общества. По свидетельству папы Иоанна Павла II, атеизм стоит в ряду «крупнейших явлений нашего времени» и наступает на церковь «со всех сторон: с Запада и с Востока, из капиталистических и социалистических стран, от мира культуры и мира труда»¹. 2 октября 1979 г. с трибуны ООН Иоанн Павел II заявил, что одним из признаков нашего времени является конфронтация религиозной концепции мира и концепции, построенной на отрицании бога. Именно в таком ключе составлены наиболее важные документы католической церкви последних лет: папские энциклики «Редemptor hominis» («Искупитель человека»), 1979 г., «Dives in misericordia» («Богатый в милосердии»), 1980 г., «Laborem exercens» («О человеческом труде»), 1981 г. В апостольской конституции «Cyprienus christianus» («Христианская мудрость») также признается, что церковь не может игнорировать современный атеизм и должна с особым усердием его изучать.

Таким образом, католическая церковь безоговорочно признает растущее влияние атеизма в современном мире и видит в нем историческое явление, представляющее для нее огромную проблему, по словам префекта священной конгрегации по евангелизации народов кардинала Росси, явление более «вредоносное» и серьезное, чем язычество для раннего христианства, которое по крайней мере признавало «святое»².

Католическая церковь пытается найти объяснение росту влияния атеизма на общество. При этом теологи ставят перед собой двоякую цель: с одной стороны, глубоко изу-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 11.X.

² Ibid., 1980, 10.X.

чить современный атеизм, с тем чтобы выработать эффективные меры противодействия, а с другой — найти более продуктивные способы воздействия церкви на массы трудящихся. Эта двуединая цель, преследуемая церковниками, подтверждает и факт возрастающего влияния атеизма на развитие самой доктрины католицизма, на его идеологию.

Церковь постепенно, под натиском объективно складывающихся условий, определяемых социально-политическими изменениями, пришла к необходимости обратиться к тем проблемам, которые раньше считались как бы вне сферы ее деятельности.

В конце прошлого века католическая церковь была вынуждена заняться вопросами общественного развития и выработкой собственной социальной доктрины, сегодня она видит необходимость постановки и решения более широкого круга проблем, касающихся жизни человека. Разумеется, для религии эти вопросы нетрадиционны, и церковь, особо их акцентируя, пытается представить свою деятельность в сферах социологии, антропологии и других областях знания как качественно новое явление духовной жизни общества в целом. Современная церковь, уделяя достаточно большое внимание «земным» проблемам человеческого существования, трансформирует тем самым и свои внутрирелигиозные концепции, и свои отношения с внешним миром. Для церкви это, безусловно, новые моменты, однако инициатива в постановке самих социальных проблем, на которую претендует сегодня католицизм, мнимая, так как эти проблемы, не будучи ранее характерными для религиозной тематики, давно являются предметом исследования различных общественных наук. Ныне религия стремится обогатить свой идейный арсенал ценностями, выработанными за ее пределами.

Ярким примером этого является обращение католической церкви к «земным», «посюсторонним» проблемам человека. Раньше она пропагандировала в основном «вертикальную религию», призывая верующих обращать все свои помыслы только к богу и подчинять ему «бренную» и «временную» жизнь на земле. Жизнь человека рассматривалась лишь как ожидание встречи с «вечным», «потусторонним». Здесь же, на земле, человек должен подчиняться раз и навсегда установленному богом порядку вещей и жить по существующим в мире законам.

Сегодня многие верующие активно участвуют в общественной жизни. В капиталистических странах они ведут борьбу за свои экономические, социальные, политические права,

за мир, справедливость, прогресс. И католическая церковь, идя в ногу со временем, стремится узаконить такого рода деятельность. Очевидно, что современного верующего не могут удовлетворить абстрактные проповеди пассивного ожидания благоденствия в загробной жизни. Поэтому сегодня католические идеологи начали призывать верующих активно вмешиваться в решение актуальных вопросов современного общества, не сосредотачиваясь исключительно на «духовном», хотя постоянно и обращаясь к нему. По выражению теолога Раймондо Спьяцци, нельзя разделять в человеке элементы духовного и материального, «вечного» и «земного», так как одно понятие не может заменить другое¹.

Итак, сегодня церковь не возражает против активного участия верующих в мирских делах, так как эта идея созвучна представлениям современного трудящегося человека о жизни в обществе. Правда, церковь облекает эту идею в религиозную оболочку, представляя общественную активность «долгом истинного христианина» в борьбе за совершенствование жизни на земле. Вместе с тем она пытается дозировать подобную деятельность, удерживая ее в определенных рамках², а также направлять ее в нужное русло, в частности против атеизма.

За период, прошедший после II Ватиканского собора, католическими исследователями предпринималось множество попыток проанализировать проблемы, связанные с современным атеизмом. Однако каждый раз эти попытки обнаруживали научную несостоятельность, ибо далее констатации факта распространения атеизма и признания его влияния в мире дело не шло. Тем не менее само обращение католических исследователей к современному атеизму представляется интересным и заслуживающим внимания.

Сегодня в католических кругах существует прочно утвердившееся мнение о том, что атеизм является *главным* препятствием на пути церкви к евангелизации мира (имеется в виду донесение идей евангелия до каждого человека, независимо от его социального положения, страны проживания, пола, возраста, взглядов и убеждений и даже мировоззренческих установок). В атеизме католические деятели

---

¹ Idea, 1979, № 11, p. 36.

² Примером таких ограничений может служить запрет для католических священнослужителей всех рангов участвовать в каких бы то ни было политических движениях, в том числе в защиту мира (оглашен Ватиканом 8 марта 1982 г.).

видят «огромное и серьезное зло»¹. В официальных документах, на различных церковных форумах последних лет постоянно звучат иногда более, иногда менее резкие предостережения о «пагубных» последствиях, которые влечет за собой отход от религии.

Цели и задачи евангелизации современного мира неразрывно связаны с борьбой за человека. Определяя суть, базу, логику современного атеизма, католические теологи утверждают, что он основывается на ложном представлении о человеке как о существе, якобы полностью лишенном «духовности», ограниченном «горизонтами истории», конкретной реальностью. Стремясь преодолеть «ограниченность» научного атеизма, который рассматривает человека как творца истории, католические теоретики пытаются «расширить» гуманистические представления за счет всесторонней разработки религиозной антропологии. Это имеет, с их точки зрения, первостепенное значение для современного мира, борьба же за и против бога является, по существу, борьбой за и против человека и человечества. Теолог Маттео Айасса считает, что изучать проблему атеизма можно, только признав, что современное сознание подвергается «прогрессирующему вторжению атеистического взгляда на действительность», который влечет за собой «процесс духовного распада» и ставит на карту и проблему бога, и проблему человека².

Некоторые католические исследователи подчеркивают как положительную характеристику научного атеизма его гуманистическую направленность, отрицая вместе с тем «истинность» марксистского гуманизма. Но даже эту точку зрения разделяют далеко не все теологи. Например, Аугусто дель Ноче усматривает ошибку в рассуждениях тех своих коллег, которые «поверили» в марксистское объяснение истории и хотели бы реформировать христианскую теологию, введя в нее «некоторые элементы» марксизма.

Точка зрения, признающая за марксистским атеизмом хоть какие-то «позитивные» моменты, не получила в католической теологии одобрения. Папская энциклика «Редemptor hominis», не заостряя внимания на этих вопросах, настойчиво подчеркивает тем не менее примат религиозных ценностей как *едиственно верных*, справедливых и заслуживающих того, чтобы ими руководствовались все люди.

Католические теоретики видят два основных направле-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 18.IX.

² Ibidem.

ния современного атеизма, связывая их непосредственно с функционированием двух мировых систем — социалистической и капиталистической, по их терминологии — с «Востоком» и «Западом».

Во время визита в Бразилию в 1980 г. папа Иоанн Павел II сказал, что можно «потрогать рукой глубинные повороты» двух систем, на которые ориентируется наша эпоха и в которых в то же время «увеличивается опасность пагубных последствий. Речь идет о капитализме и марксистском коммунизме»¹. По его словам, каждое государство со своим общественным устройством — социалистическое и капиталистическое — несет с собой особый вид материализма, по-своему опасный для религии. Выступая перед рабочими Сан-Паулу, Иоанн Павел II отметил, что для религии существует два вида угрозы. Это материализм «капиталистического происхождения», порождаемый несправедливым распределением благ, ограниченным пользованием результатами технического прогресса разных слоев населения, несоответствием между условиями жизни меньшинства богатых и большинства бедных. И материализм «социалистического происхождения», который рождается в рамках системы, «ориентирующейся на марксизм» и характеризующейся, как он считает, недостатком справедливости, разрушением того, что «нацелено на созидание», то есть религии.

Сегодня католическая мысль пытается определить социально-исторические условия существования атеизма, более не расценивая его как случайное, эпизодическое явление. Отвергая материалистическое толкование истории, католические теологи тем не менее пытаются связывать распространение атеизма с определенными историческими условиями. Как правило, они сходятся на том, что атеизм порожден экономическими и социальными факторами, но при этом считают, что каждой исторической эпохе соответствует та или иная форма атеизма, которая отмирает с исчезновением конкретных условий, ее порождающих и питающих; что в новых условиях возникает новая, независимая от предыдущей форма атеизма. Таким образом, католические теологи отвергают идею преемственности в эволюции атеизма. Они не могут согласиться с тем, что марксистско-ленинский атеизм является высшей формой развития атеистической мысли, вершиной, основанием которой служит многовековое развитие атеизма, хотя и признают за ним наибольшую последовательность.

---

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 11.VII.

Попытки связать распространение атеизма с конкретными социальными условиями (кстати, получившие определенное отражение в энциклике «Редemptor hominis») предпринимают и теологи, исследующие причины падения влияния религии в современном мире. Признавая, что атеизм порожден экономическими и другими общественными факторами, эти исследователи связывают его распространение не с действием общих закономерностей социального развития, а с частными сторонами жизни общества.

Итальянский теолог Раймондо Спьяцци считает, что атеизм возник в XVIII—XIX столетиях на основе деморализации, тоски, ощущения собственной ничтожности, страдания, протеста человека, появившихся в результате механизации производства, введения прогрессивной организации труда, экономического развития. В качестве социальных предпосылок атеизма он называет безразличие общества к нуждам бедных, поддержку церковью буржуазной морали, «нарушение равновесия доброты» и т. п. Спьяцци обвиняет церковь прошлого в том, что она была «слепа перед исторической эволюцией»¹ и сама допустила возможность распространения атеизма. Говоря о путях стабилизации религии, он указывает на необходимость улучшения материальных условий бедствующих и восстановления социальной справедливости «во имя христианского духа». Здесь, как видим, поставлены в один ряд основные и производные факторы, такие, как изменения в сфере экономики и «нарушения равновесия доброты».

Подобные рассуждения, хотя в них и присутствуют такие термины, как «социально-экономические условия», «историческое развитие» и т. п., далеки от научного объяснения процессов, происходящих в обществе. Однако даже при отсутствии правильного подхода к определению объективных факторов, обуславливающих существование и распространение атеизма, сама постановка вопроса о его социальной обусловленности представляется интересной. Это новые взгляды на атеизм в католической теологии. Современные теологи видят в атеизме не сектантское, элитарное движение, а массовое динамичное явление, порождаемое определенными историческими условиями, более того, рассматривают его как «идеологически возможное явление».

Тот факт, что католические теологи связывают существование атеизма с конкретными историческими условиями, свидетельствует о глубоких переменах, происходящих в ре-

---

¹ Idea, 1979, № 11, p. 35.

лигии и церкви, об эволюции отношения католической церкви к современному миру, о переоценке христианских ценностей. Те истины, которые представлялись вечными и неизменными, подвергаются пересмотру. Признание атеизма влечет за собой признание существования альтернативы христианству, прерогативой которого раньше считалось решение всех человеческих проблем. Научный атеизм дает этим проблемам свое объяснение, причем в самом широком объеме, охватывая все уровни жизни человека. Поэтому перед католической церковью встает вопрос о том, чтобы противопоставить научно-атеистическим взглядам на проблемы человека ее собственные. Для того чтобы в противовес марксистско-ленинскому атеизму давать удовлетворительные ответы на актуальные вопросы общественного развития, церковь неизбежно приходит к необходимости изучения марксистской философии и атеизма.

Основную причину изменения позиций католической церкви в отношении к атеизму следует искать в кризисе современного католицизма, вызванном историческими переменами в мире: успехами социалистических стран, ростом национально-освободительного движения, которые создали предпосылки для укрепления социалистической системы, с одной стороны, и затяжного, принявшего перманентный характер общего кризиса капитализма — с другой.

Кризис религии проявляется прежде всего в отходе от нее верующих, в росте свободомыслия и антиклерикализма среди различных слоев населения. Несостоятельность религиозных доктрин и концепций приводит к усилению религиозного индифферентизма и в конечном счете к распространению атеизма.

Сами идеологи католицизма вынуждены констатировать упадок религии, рост безрелигиозных и антирелигиозных настроений, которые охватывают все более широкие круги вчерашних приверженцев религии. В отношении народных масс к религии происходят глубокие сдвиги, специфически проявляющиеся в конкретных условиях. В буржуазном мире они связаны с обострением противоречий в сфере производства и общественных отношений, усилением классовой борьбы, повышением социальной активности масс, то есть с теми объективными факторами, которые вызывают их и способствуют им.

Католическая церковь крайне озабочена состоянием религиозной жизни и предпринимает попытки ослабить наблюдающийся в ней кризис. В этих целях она пытается установить его причины и проявления. По словам италья-

янского теолога Корнелио Фабро, современная теология должна вникнуть в корни процесса секуляризации и выяснить, почему сложилась ситуация, в которой произошел отход от «превосходства святого над мирским», почему мирское не только признано правомочным наряду со святым, но и вторгается в сферу «евангелия и религии в целом»¹. Католические идеологи сходятся во мнении, что изучать проблему атеизма в современном обществе — значит исследовать всеми средствами момент наблюдающегося религиозного кризиса.

Молодежь покидает церковь

Проблема воспроизводства религии сегодня является самой главной заботой католической церкви. Она озадачена своим будущим, а это — молодежь. По данным ЮНЕСКО на 1978 г., молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет составляли 800 млн. человек, а в 2000 г. их будет 1 млрд. 128 млн. (почти 20% населения планеты)². Католическая церковь видит свою главную цель в том, чтобы удержать верующих молодых людей, закрепить их религиозную веру и тем самым обеспечить свое будущее. В связи с этим остро стоит вопрос о том, чтобы воспрепятствовать распространению атеизма среди молодежи.

Современные католические теологи отмечают, что сегодня в буржуазном обществе сформировалось как бы самостоятельное общество молодых. Член ордена иезуитов Бартоломео Сордже характеризует его как «однородную и отдельную социальную группу, почти новый класс внутри общества»³.

К молодежи, как и к любой другой социальной группе капиталистического общества, следует подходить с классовых позиций. Молодежь не безлика социально, она является преемницей определенных, выработанных различными общественными группами традиций и зачастую выражает их в наиболее ярких, выпуклых формах. Поэтому молодежь не является, как думает Сордже, «однородной социальной группой», а тем более «классом». Но вместе с тем в поведении новых поколений, возможно, более четко (если не сказать — гипертрофированно) отражаются и некоторые тенденции общего духовного развития общества. Молодежь

¹ La Civiltà cattolica, 1978, 6.V, p. 219.

² Ibid., p. 218.

³ Ibidem.

быстрее и острее реагирует на социальные и политические изменения. Общий кризис церкви, который стал предметом для размышлений участников II Ватиканского собора (1962—1965 гг.), отразился и на молодых католиках, на их организациях. Критическое отношение к буржуазному миру и католической церкви выразилось в массовом отходе молодежи от религии.

В послесоборный период фактически ни одна из крупных акций церкви не проходит без обращения к молодежи с призывами крепить веру в бога и противостоять атеизму. В послании к молодежи II Ватиканского собора прозвучало предостережение об опасности влияния «философии эгоизма и удовольствия», «отчаяния и отрицания», то есть атеизма, который был назван явлением «расслабленности и старения».

Проблемы молодежи были предметом обсуждений III, IV и V синодов епископов католической церкви. В заключительном документе синода 1971 г. говорилось об огромной роли молодежи в борьбе за справедливость, в преобразовании общества путем претворения в жизнь христианских принципов. Синод 1974 г. указывал, что молодежь должна стать важнейшим объектом евангелизации современного мира. В 1977 г. собравшиеся епископы изучали возможности донесения до молодежи слова евангелия. Молодежный вопрос был включен в программу Европейской конференции епископов, состоявшейся в октябре 1978 г., и синода итальянских епископов.

Католические деятели понимают, что будущее церкви зависит от того, насколько им удастся подчинить своему влиянию молодежь, сформировать человека, не разделяющего материалистические идеи, активного проводника религии. По словам итальянского епископа Альдо дель Монте, «новое поколение — надежда церкви, но путь его к осознанной вере тернист». Поэтому католические лидеры, желая удержать мысли молодежи в религиозном русле, призывают к энергичным, целенаправленным пропагандистским действиям.

В 1960-е годы в капиталистических странах определилась тенденция ухода молодежи «в свой мир», отказа от ценностей буржуазного общества, в том числе и нравственно-религиозных, отказа, в основе которого лежал протест против общества потребления и его философии. Сформировалось отрицательное отношение и к тем общественным институтам, которые несут основную воспитательную нагрузку: семье, школе, церкви. Увеличилось число молодых

людей, порвавших с религией. Так, итальянские католические исследователи утверждают, что если с 1955 по 1967 г. от церкви отошло 3% опрошенных молодых итальянцев, то только в 1968 г. лоно церкви покинуло 10,1%. Причем 84,3% всех опрошенных утверждали, что получили хорошее религиозное образование и принимали участие в религиозных организациях¹.

Как показали результаты этого исследования, большинство молодых людей, отошедших от церкви в конце 60-х годов, были рабочими, которые учились, и студентами, то есть теми, кто имел теоретическую базу, в большей или меньшей мере влиявшую на принятие жизненных решений. Чаще всего молодежь отказывается от религии по идейным соображениям, то есть рассматривает ее не просто как мировоззрение, а видит в ней идеологию, способствующую поддержанию и укреплению построенного на несправедливости буржуазного общества.

Другая форма отхода от религии выражается в отчетливо наметившейся в начале 70-х годов тенденции к религиозному индифферентизму. По сведениям Сильвано Бургаласси, с 1966 по 1974 г. религиозный индифферентизм среди итальянской молодежи вырос с 11,7% до 23,5%. Причем среди юношей он распространен больше и растет пропорционально быстрее (в 1966 г.— 9,2% у юношей и 2,5% у девушек, в 1974 г.— соответственно 16 и 7,5%)². Кризис религиозности проявляется и в других показателях, например в увеличении гражданских браков среди молодых.

В ходе социологических исследований католические теологи установили, что часто отход от церкви диктуется отказом молодежи от официальной модели католицизма. Молодые люди, которые не видят в католической церкви силы, способной разрешить волнующие их реальные проблемы, покидают ее. Иначе говоря, трансформация религиозного сознания часто происходит от неудовлетворенности окружающей действительностью, что и приводит молодых людей к религиозному индифферентизму, а затем и к атеизму.

У многих молодых католиков, которые сохраняют религиозную веру, ценностная переориентация выражается в явлении, получившем собирательное название «католическое несогласие»: сохраняя религиозный взгляд на мир, люди сообразуют свою практическую деятельность не с указаниями церкви, а со стремлением к переустройству современного общества на справедливых началах. К «католиче-

---

¹ La Civiltà cattolica, 1978, 6.V, p. 223.

² Ibid., 1977, 16.IV, p. 108.

скому несогласию» относятся, например, некоторые лево-католические движения, «мятежная церковь» Латинской Америки и др. За послесоборный период «католическое несогласие» получило большое распространение среди молодежи, тенденция к его расширению продолжает развиваться. Так, например, в Италии численность «несогласных» за восемь лет, прошедших после II Ватиканского собора, выросла почти на 6%¹. Чаще всего оно приобретает политическую направленность и приводит верующих молодых людей на сторону левых сил. За тот же период многие стали членами левых партий: в Италийскую коммунистическую партию тогда вступило 42% молодых католиков, в Италийскую социалистическую партию — 25%.

Верующая молодежь, которая выступает на стороне левых сил, считает, что религиозная вера не противоречит идеям борьбы за справедливое общество и не является препятствием для участия в этой борьбе.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что сейчас на Западе наметилась тенденция к падению религиозности, которое проявляется по-разному — от полного отказа от религии до различных форм несогласия с католической церковью, преимущественно в области политики (левые католики). Однако капитализм со свойственными ему противоречиями питает и прямо противоположную тенденцию — к росту религиозных настроений. В 70-е годы эта тенденция проявилась особенно отчетливо.

В последнее время в буржуазном обществе усилилась тяга к новым формам веры, не связанным с традиционной церковью. Значительная часть молодежи, неспособная объяснить противоречия капиталистического общества и найти выход из них, обращается в поисках идеалов справедливости к первоначальному христианству.

Если верующий начинает задумываться над вопросом преобразования общества, о его переустройстве на социалистических началах, то это и есть первый шаг к подрыву религиозных представлений вообще. С этим шагом делается первая попытка обращения к собственным силам и отказа от сил сверхъестественных, неземных.

Для того чтобы сохранить свои позиции среди верующих, либеральные католические теологи со своей стороны предлагают отказаться от традиционных, закоренелых церковных догм, призывающих к перенесению решения социальных проблем в потусторонний мир, и воскресить элементы раннего христианства, содержавшие идеи всеобщего

¹ La Civiltà cattolica, 1977, 16.IV.

равенства и справедливости. Оформленные в таком виде демократические устремления верующих должны тогда приобрести «узаконенный», оправданный религией характер. Однако само наличие этих устремлений указывает на те глубокие сдвиги, которые происходят в современном религиозном сознании.

Учитывая ориентацию основной части молодежи на социальные проблемы, католические пастыри обращаются к близкой ей, интересующей ее тематике. Во многих официальных документах католической церкви затрагиваются вопросы социальной справедливости, войны и мира, равенства, прогресса, нищеты и другие острые проблемы современности.

В 70-е годы особое внимание церковь уделяла деятельности католических молодежных организаций, таких, как Молодежное католическое действие, Община христианской жизни, университетские католические федерации и ряд других. Католические лидеры пытаются официально оформить и устремления части молодых людей к индивидуализированным формам веры, чтобы контролировать и направлять их. Для этого создаются новые группы, такие, как моленные, евангелические, движения причастия и др.

Обращение молодежи к индивидуализированным формам религии, то есть к созданию собственных моделей веры в сверхъестественное, также свидетельствует об углублении кризиса традиционного религиозного сознания, отражающего официально разработанные церковью религиозные догмы и социально-нравственные концепции. Однако католические идеологи расценивают возникновение так называемых нетрадиционных культов как обнадеживающий признак, надеясь использовать все эти формы для укрепления своих позиций.

Католические идеологи проводят свою линию, стремясь подчинить религиозной вере помыслы и устремления каждого молодого человека, даже если тот не задумывается над религиозными проблемами и далек от церкви. С этой целью церковь пытается модернизировать систему и методы религиозного воспитания. Одним из крупнейших мероприятий, посвященных проблемам религиозного воспитания молодежи, был состоявшийся в 1977 г. в Ватикане V синод католической церкви. На нем обсуждался вопрос о «катехизации», поскольку катехизис¹ является средством про-

---

¹ Катехизис — книга, содержащая краткое изложение христианского вероучения, предназначенная для начального религиозного обучения верующих.

поведи и утверждения религиозной веры. Модернизируются прежние идеологические установки, формы и методы миссионерской деятельности.

В современном мире, несмотря на то что общественное сознание в значительной мере находится еще под влиянием религиозного мировоззрения, церковь практически утратила контроль над развитием искусства, науки, права. В религиозное сознание активно проникают идеи борьбы за справедливое общественное устройство, равенство, мир, ответственность человека за решение судеб мира и т. п. Этот процесс подчинен объективным закономерностям, остановить его невозможно. Поэтому католические теологи, считаясь с неизбежностью, активно вводят в теологию светские элементы: социальные, философские, нравственные и т. д. Светские представления, проникая в сферу религиозного, церковного, занимают в ней все более значительное место. Это явление способствует размыванию религиозного сознания и подрыву основ церкви как института. Светские ценности постепенно, шаг за шагом, наступают как на религиозную идеологию, так и на культовую практику. Хотя здесь уместнее было бы говорить о взаимопроникновении светского и религиозного, поскольку буржуазная идеология все чаще обращается к религии, к арсеналу выработанных ею средств воздействия на человека в попытках манипулировать сознанием трудящихся.

Итак, католическая церковь стремится удержать молодежь в сфере своего влияния. Разнообразные меры, направленные на проповедь религиозного миропонимания, отражают усилия церкви в укреплении религиозной веры, в приобщении широких масс к церковной жизни. В достижении этих своих целей католическая церковь идет на приспособление к потребностям современного общества и его отдельных групп, в частности молодежи.

Новые времена — новые веяния

В целях сохранения и упрочения своих позиций и влияния католическая церковь проводит реформаторскую обновленческую политику, получившую название «аджорнаменто».

Курс католической церкви на «аджорнаменто» имеет целью остановить прогрессирующее падение влияния религии, воспрепятствовать отходу от нее верующих и ограничить растущее воздействие на умы людей атеистических

идей. Путь к этому католические деятели видят во внедрении в сознание широких масс религиозного мировоззрения. Папа Иоанн Павел II в своем первом послании к миру 17 октября 1978 г. указывал, что первостепенная задача церкви — способствовать «благоразумными» и вместе с тем «стимулирующими» действиями самому точному исполнению норм и ориентаций II Ватиканского собора, то есть формированию «правильного» религиозного образа мышления¹.

В наши дни идеологи католицизма не могут игнорировать или просто запрещать атеизм, но они не могут и безразлично отвернуться от миллионов людей, неподвластных их идеологии. Так под натиском событий католические идеологи перешли на позиции «обновленческой» политики и в отношении атеизма, которая стала частью общего «ад-жорнаменто» церкви.

В 60—70-х годах XX в. атеизм, особенно научный, вызывает пристальное внимание теологов, разрабатывающих стратегию и тактику, методы борьбы с ним. Успехи атеизма ныне объясняются коренными сдвигами во всем комплексе условий жизни человека нашего времени, поэтому католические исследователи и призывают к изучению исторических, социальных, политических, нравственных аспектов атеизма, его источников, к лучшему пониманию его сущности. Все это попытки усилить эффективность борьбы против научного атеизма, используя давний опыт борьбы католической церкви против свободомыслия и различных форм атеизма. В связи с этим рассмотрение истории отношения церкви к атеизму является важной стороной критики современных ее выступлений против атеизма.

Эволюция взглядов католической церкви на атеизм является одним из аспектов ее идеологического развития. Следует помнить также, что и сам атеизм претерпел значительные изменения. В своем развитии он проделал огромный путь — от элементарного протеста, богоотступничества до высших форм гуманистической и научной мысли. Эволюция атеизма вследствие изменения объективных условий вызвала и эволюцию методов католической церкви в борьбе против него — от полного его отрицания до попыток введения отдельных его элементов в свой идейный арсенал и т. п. Причем надо отметить главную черту, характеризующую этот процесс: чем выше поднимался атеизм в своем развитии, тем настойчивее и упорнее предпринима-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1978, 18.X.

лись попытки католической церкви изыскать более действенные методы борьбы с ним. Невзирая на многообразие этих форм, церковь исходит из того, что атеизм — враг религии и его надо искоренить. Могут меняться средства и методы, но не цель. Это подтверждается всей историей католической церкви.

На сегодняшний день отношению католической церкви к атеизму по-прежнему свойственны отрицание, дух борьбы. Тем не менее характер подхода к данному явлению приобретает новое содержание. Атеизм, который апологеты католицизма до определенного момента не считали достойным идеологическим противником, широко распространился в мире, завоевал уверенные позиции в различных слоях населения, утвердился как гуманистическая ценность. Поэтому сегодня католическая церковь вынуждена ставить по-новому проблему отношения к атеизму.

На нынешнем этапе выработка современных средств борьбы означает поиск более убедительных аргументов против атеизма. А это невозможно прежде всего без тщательного, подробного изучения марксистско-ленинского атеизма. Но поскольку подобрать систему аргументов против учения, опирающегося на достижения современных наук — и естественных, и общественных, — не выходя за рамки логики, практически невозможно, то остается одно — фальсификация, планомерное извращение его основных положений. Именно эта форма и характерна для нынешнего отношения католической церкви к научному атеизму.

Следует отметить, что сегодня в политике католической церкви в отношении научного атеизма наблюдается двоякий подход: с одной стороны, имеют место усиление и активизация его критики с позиций клерикального антикоммунизма, с другой — постоянно возрастающее число теологических интерпретаций марксистско-ленинского атеизма как «гуманистически несовершенного» учения. При характеристике платформы католической церкви в отношении марксистско-ленинского атеизма надо иметь в виду, что в ней отражается внутренняя борьба различных направлений, несущих в себе консервативные и модернистские элементы. Они присутствуют практически во всех сферах жизни и деятельности католицизма. Но при всех различиях в подходе к проблеме марксистско-ленинского атеизма представителей любых направлений их объединяет враждебное отношение к нему.

Политика католической церкви в отношении атеизма, начиная с XIX в., тесно связана с ее отношением к учению

о социализме и коммунизме в целом. Смена тактики и средств в борьбе против социализма и коммунизма влекла за собой и смену тактики и средств борьбы с марксистским атеизмом. Именно поэтому в лексиконе идеологов католической церкви часто встречаются такие установившиеся сочетания, как «коммунистический атеизм» и «атеистический коммунизм». Здесь следует заметить, что история отношения католической церкви к марксистскому атеизму последних полутора веков свидетельствует о стремлении религиозных идеологов представить его как явление, развивающееся исключительно в политической плоскости и преследующее чисто политические цели. (На самом деле не существует атеизма как политического течения, а были и есть попытки фальсификаторов представить его таковым.) Характерно и то, что католическая церковь, постоянно стремившаяся придать марксистскому атеизму политический оттенок, сама в то же время выступала как инициатор политизации борьбы против атеизма, о чем речь пойдет ниже.

Итак, ныне атеизм является крайне серьезной проблемой для католицизма, его теории и практики. Именно этим объясняется, что католическая церковь вынуждена была изменить свою тактику в отношении своего основного врага. Каким образом и когда это произошло? Проследим эволюцию методов борьбы Ватикана против атеизма.

Проклятия в прошлом. Что в будущем?

Тотальное отрицание атеизма до понтификата Иоанна XXIII

Оголтелые нападки на марксизм в период его возникновения и распространения, борьба против социалистической революции и расчеты на «недолговечность» социализма, участие в идеологических диверсиях против социализма в период «холодной войны» под лозунгом «отбрасывания» — эта позиция католического руководства долгое время определяла и методы борьбы против научного атеизма: осуждение, предание анафеме, отказ от диалога и сотрудничества с марксистами. Марксистско-ленинский атеизм отвергался как угроза основам цивилизации. Исходным принципом подобного отношения было утверждение, что атеизм не имеет права на существование, ибо он противен богу и установленному им естественному порядку вещей, а поэтому является отрицанием морали и несет в себе угрозу гуманизму. Сотрудничество с атеистами рассматривалось как покушение на устои христианской цивилизации. Основы этого курса были заложены в период понтификата Пия IX (1846—1878 гг.).

В 1846 г., вскоре после своего избрания, папа Пий IX издал энциклику «Кви плюрибус» («Более чем»). Это была первая реакция церкви на развивавшиеся в Европе революционные настроения, приведшие в 1848—1849 гг. к революциям во Франции, в Германии, Австрийской империи, Италии. Революционная обстановка оказала влияние на духовную жизнь в этих странах, выразившееся в росте религиозного индифферентизма и антиклерикальных движений. В энциклике «Кви плюрибус» ответственность за это возлагалась на рационализм, распространение «сект» и «тайных обществ». Впервые в папском документе упоминалось о коммунизме. Пий IX говорил о коммунизме как о доктрине, направленной на то, чтобы перевернуть существующие представления о правах человека, добре, собственности, самом обществе. Пий IX занимал крайне реакцион-

ные позиции в отношении всех прогрессивных движений его времени, научных открытий. Но особенную вражду у него вызывала теория социализма и коммунизма. Он был активным участником той травли «призрака коммунизма», в которой объединились все силы старой Европы¹.

До поры до времени католическая церковь ставила марксистские идеи в один ряд с такими «богопротивными» явлениями, как, например, рационализм. Но уже в энциклике «Кванта кура» («Сколько забот»), 1864 г., делался вывод о том, что социализм и коммунизм неизбежно ведут к секуляризации и религиозному индифферентизму; акцент осуждения переносился с пантеизма, натурализма, рационализма на социализм.

Приложением к этой энциклике явился «Силлабус», или «Перечень главнейших заблуждений нашего времени». Этот документ был направлен против прогресса в области общественной и научной мысли вообще и особенно против становившихся в то время все более популярными социалистических и коммунистических идей. В документе указывалось, что никто из тех, кто разделяет эти идеи, не может быть «хорошим католиком». «Силлабус» был пронизан мыслью о примате религиозной веры во всех сферах человеческого существования, необходимости подчинения образа мысли и действий человека религии и церкви.

Основной акцией понтификата Пия IX явился I Ватиканский собор (1869—1870 гг.), целью которого было укрепление позиций папства. Дело в том, что к моменту созыва собора папский престол потерял свое бывшее влияние. В ряде стран обострились конфликты между церковью и государством, в ходе которых активизировались антиклерикальные партии, требовавшие отделения церкви от государства. Католическая церковь в значительной степени утратила влияние в массах трудящихся. Первыми отвернулись от нее рабочие, которые обретали классовое самосознание, учились отстаивать свои интересы. Самой большой утратой понтификата Пия IX была утрата влияния на рабочий класс, что сама католическая церковь расценила как «скандал века».

Вопрос о путях утверждения примата религиозного образа мысли во всех сферах жизнедеятельности — и духовной, и общественной, и научной — рассматривался в догматической конституции «Дей филиус» («О сыновьях»). В ней подчеркивалось, что многие отказываются от хри-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 423.

стианских ценностей и, воспринимая пантеистические, материалистические, атеистические идеи, тем самым разрушают самих себя и все общество.

Собор внес ряд новых моментов в отношение к атеизму и его оценку. В «Дей филиус» было сказано, что атеизм, основанный на материалистическом мировоззрении, к которому ведет рационализм, является главным противником религии, собор осудил его за то, что он отрицает бога как создателя неба и земли, управителя мира.

На смену Пию IX пришел Лев XIII (1878—1903 гг.). Он взял курс на приспособление католицизма к буржуазному обществу. Новый папа был в высшей степени озабочен проблемой распространения социализма и коммунизма. Первым папским документом, посвященным этой проблеме, была энциклика Льва XIII «Квод апостоличи мунерис» («Ибо апостолы одаряют»), 1878 г. В ней уже более четко оценивалась та роль, которую (с точки зрения католической церкви) играют социализм и коммунизм в ослаблении религиозной веры и распространении атеистических идей. Ужесточался курс по отношению к сторонникам социализма и коммунизма: епископам было предложено запрещать верующим всякое сотрудничество с ними. В энциклике «Аэтерни патрис» («Вовек отец»), 1879 г., утверждался примат христианской философии по отношению к любой другой, лишенной опоры на божественные ценности; неотомизм¹ был провозглашен официальной философией католической церкви.

Папа обратился к разработке социальной доктрины церкви. Опасаясь усиления влияния идей марксизма на широкие массы, в противовес им Лев XIII выдвинул в первой социальной энциклике Ватикана «Рерум новарум» («О новых вещах»), 1891 г., ряд доктринальных положений, противопоставляя марксистской христианскую интерпретацию социальных проблем: частной собственности, труда, общественного законодательства, заработной платы и др. Это было связано с ростом коммунистического и рабочего движения, обострением социальных проблем, которые способствовали распространению марксизма, а также желанием нейтрализовать его влияние. До сих пор эта энциклика считается одним из основополагающих документов католической церкви по социальным вопросам. В ней

¹ Неотомизм — реакционное философское течение, возрождающее и приспособляющее к потребностям империалистической буржуазии схоластическую систему Фомы Аквинского (1225 или 1226—1274 гг.); официальная доктрина современного католицизма.

осуждался социализм, предлагались решения экономических и социальных проблем в духе социального реформизма. «Рерум новарум» явилась первой попыткой католической церкви обещать социальные проблемы в теологическую терминологию.

Основная идея энциклики состояла в том, чтобы с религиозных позиций обосновать незыблемость буржуазного строя, его экономическую и социальную политику. При этом марксистское учение о социализме и коммунизме рассматривалось как сила, подрывающая самые основы капитализма и неспособная устранить пороки общества, а научный атеизм — как вредоносное и пагубное явление, лишаящее человека его духовного начала.

Лев XIII постоянно заявлял о том, что католицизм и социализм — понятия несовместимые. Практически все его многочисленные энциклики, послания, письма по социальным вопросам были проникнуты ненавистью к социализму. Это неоднократно отмечалось его современниками. Например, в апреле 1899 г. русский представитель в Ватикане отмечал «важную роль папства» в идеологической борьбе против социализма¹.

Понтификат Пия X (1903—1914 гг.) не был отмечен какими-либо особыми переменами в отношении католической церкви к атеизму, который рассматривался в основном в связи с внутренними процессами, происходившими в католицизме.

Надо сказать, что Пий X уделял большое внимание борьбе с религиозным модернизмом. Резко осуждая модернизм в ряде документов, таких, как список 65 «заблуждений» модернизма, или «Ламентабили» («Достойные жалости»), 1907 г., энциклика «Пасценди доминици грегис» («Пасти стадо господне»), 1907 г., и др., папа определял его как «собрание всех ересей», как «гибельнейшую доктрину агностицизма» и указывал, что она ведет к атеизму и разрушению всякой религии. В модернизме Пий X видел зло, которое могло повлечь за собой дальнейшее распространение атеизма.

Понтификат Бенедикта XV (1914—1922 гг.) совпал с периодом, который был обусловлен событиями, имеющими всемирно-историческое значение.

Мир вступил в эпоху социалистической революции и перехода от капитализма к социализму. Дальнейшее развитие атеизма проходило в качественно новых исторических

---

¹ См.: Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964, с. 423.

условиях. Рождение первого в мире социалистического государства проложило дорогу к массовому атеизму, атеистическая мысль была поднята на новую высоту. Появились реальные возможности воплощения в жизнь принципов теории научного атеизма, заложенных К. Марксом и Ф. Энгельсом и творчески развитых В. И. Лениным. Для католической церкви это означало начало нового периода борьбы с атеизмом. После 1917 г. она активизирует антикоммунистическую деятельность.

И в период понтификата Пия XI (1922—1939 гг.) церковь занимала откровенно антикоммунистические и антисоветские позиции, что выразилось в энцикликах «Квадрагезимо анно» («В год сороковой»), 1931 г., «Каритате кристи компульси» («Притесняемые возлюбленные христовы»), 1932 г., «Дивини редемпторис» («Божественный откупщик»), 1937 г., и др. Это объясняется прежде всего страхом перед возникновением первого социалистического государства. Современные католические исследователи, обращаясь к изучению понтификата Пия XI, пытаются извратить истину. Они связывают антикоммунизм и антисоветизм папы в первую очередь с так называемыми «религиозными преследованиями» в Советском Союзе. Они утверждают, что Пий XI развивал активную антикоммунистическую деятельность потому, что в «тяжелый период русской революции» ему пришлось поддерживать жертвы «суровых религиозных преследований».

Потрясения первой мировой войны, победа Советской власти в России, становление и успехи Страны Советов оказывали революционизирующее влияние на массы трудящихся всего мира. В борьбе против первого социалистического государства буржуазия опиралась на поддержку католической церкви, которая вела борьбу против государственного строя Советской России под видом борьбы против атеизма. Ватикан делал все возможное, чтобы подорвать установленный в Советской России социалистический строй и по мере сил ослабить его международное влияние.

Католическая церковь намеренно отождествляла атеизм с коммунизмом, имея в виду политические цели. При этом марксистско-ленинский атеизм изображался причиной чуть ли не всех тяжелых испытаний, выпавших на долю человечества. Его обвиняли в бедствиях, принесенных первой мировой войной и ее последствиями — безработицей, голодом, кризисом, охватившими страны капитала и т. д. Все это наказание господне за безбожие, которое распространилось в мире, поучали религиозные проповедники.

Лейтмотивом многих выступлений и документов Пия XI был призыв к борьбе с коммунизмом и атеизмом как с «угрозой» основам «христианской цивилизации».

Спекулируя на чувствах верующих, реакционные католические круги пытались сделать их слепым орудием своих устремлений. За призывом сохранить принципы христианской добродетели стояли чисто политические цели верхушки католической церкви — союзницы господствующих классов. Церковь, стремясь оградить верующих от влияния «пагубных» идей, выдвигала призывы отвернуться от «атеистического социализма» и обратить взоры к небу. Пий XI утверждал, что поскольку социализм — это концепция, противоположная христианству, то одновременно человек не может быть «добропорядочным католиком и подлинным социалистом»¹.

Атеистам приписывались самые низменные моральные качества. В энциклике «Каритате кристи компульси» папа говорил о воинствующем атеизме, который, пользуясь экономической разрухой, вел открытую и скрытую войну против религии и самого бога. Пий XI призывал всех верующих сплотиться в борьбе против социализма, который якобы своим атеизмом убивал все «животворные» христианские идеи. «Коммунистический атеизм» представлялся носителем зла, которое вступило в борьбу с добром, олицетворенным в христианстве. В описании клерикалов-антикоммунистов научный атеизм представал как антигуманное явление, которое могло привести к катастрофе весь человеческий род. Пий XI в энциклике «Дивини редемпторис» заявил, что если вырвать из человеческого сердца саму идею бога, то «страсти непременно столкнут его к варварству».

Указанная энциклика раскрывала истинные причины яростных нападок на марксистско-ленинский атеизм, являющийся неотъемлемой частью марксистско-ленинской философии. Эти нападки были обусловлены тем, что марксизм предлагал человечеству новый путь развития — путь избавления от эксплуатации человека человеком, практического воплощения коммунистических идей, чем и завоевывал сердца миллионов людей. Пий XI писал об опасности, идущей от «большевистского атеистического коммунизма», и призывал к непреклонной борьбе с ним.

Ватикан активно участвовал в крестовом походе против Советского Союза. Пий XI в конце 20 — начале 30-х годов

---

¹ Purdy W. A. The Church on the Move. The Characteristics and Policies of Pius XII and John XXIII. N. Y., 1966, p. 89.

включился в кампанию, развернутую буржуазной пропагандой по поводу так называемых «религиозных гонений» в СССР. Его действия в начале 1930 г. (введение молитв о «спасении России», проведение служб с антисоветскими проповедями и т. п.) носили клеветнический и провокационный характер. Открыто враждебная позиция Пия XI в отношении Советского Союза, тенденциозные извращения религиозного вопроса в нашей стране послужили сигналом к бесчисленным фальсификациям в этом русле.

Стремясь воздействовать на общественное сознание, оградить массы от влияния атеистических идей, Пий XI призывал верующих всячески мешать атеистической пропаганде, которая якобы «подрывает основы общества, устраивает побоища на своей территории», потому что у нее нет других средств и авторитета, который немислим-де без признания бога.

Единственно справедливым объявлялось общество, построенное на христианских принципах, всячески превозносилась католическая социальная доктрина. Действенным средством в защите христианских добродетелей католические иерархи считали запрещение сотрудничества верующих и коммунистов. В «Дивини редемпторис», обращаясь к епископам, Пий XI велел следить, чтобы верующие не обманывались идеями «внутренне порочного» коммунизма и не вступали в контакты с коммунистами ни в одной из областей, с тем чтобы «защитить христианскую цивилизацию от вымирания». Указывалось, что люди, «пораженные» коммунистическими и атеистическими идеями, ставят под вопрос и собственное достоинство, и святость семьи, и порядок, и безопасность человеческого общества, и конечно же религию и церковь.

Пий XII во время своего понтификата (1939—1958 гг.) в целом продолжил политику своего предшественника в отношении атеизма, хотя в ней и появились некоторые новые оттенки. Несколько больший акцент делался на методах убеждения. Успехи социализма стали очевидными, он все прочнее утверждался в жизни. Расчеты на «пережидание» социализма не оправдывались. Поэтому католическая церковь должна была несколько подновить свой арсенал. Появилось, например, определение атеистов как «заблуждающихся», которым нужно «помочь». Но и эта «помощь» мыслилась в форме борьбы против «антирелигиозного похода», который якобы вели коммунисты.

В период второй мировой войны курс Пия XII в отношении атеизма не изменился. По-прежнему звучали осужде-

ния по адресу атеизма и коммунизма, призывы к борьбе, в которой, как сказал папа в рождественском послании 1942 г., «необходимо быть решительным». И в послевоенные годы папа неоднократно напоминал об «угрозе коммунизма» и фактически содействовал созданию атмосферы враждебности к СССР. Об этом свидетельствуют, например, слова из его письма к «дорогому русскому народу» в июле 1952 г. о том, что нельзя даже словом осуждать «угнетенный народ», который страдал от ошибок «атеистического коммунизма».

Тема «сострадания» к «угнетенным» неоднократно звучала у Пия XII: марксистско-ленинский атеизм угнетает и подавляет личность, религия же — путеводная звезда, открывающая единственно возможный путь к благу общества.

Победа СССР во второй мировой войне принесла миру не только победу над фашизмом. Она ознаменовала начало новой эпохи в мировом развитии. Образование мировой социалистической системы оказало большое влияние на рост национально-освободительного движения, стимулировало стремление народов многих стран к самостоятельному развитию. Все это не могло не отразиться на политике Ватикана, что нашло выражение в ужесточении антикоммунистического курса Пия XII, в нападках католической церкви на «коммунистический атеизм».

«Великий час христианской совести настал», — заявил Пий XII 28 марта 1948 г. Этот «час» представлялся клерикалами-реакционерами таким образом: мир разделился на последователей христианства и приверженцев марксистского атеизма. Атеисты, пришедшие к власти в социалистических странах, стремились к насаждению «материализма», то есть неверия, бездуховности, подрыву и уничтожению христианской цивилизации. Основной их целью будто бы было не построение нового общества, а уничтожение религии. «Час совести» — это «крестовый поход» против стран социализма.

Извращая содержание начавшейся исторической эпохи перехода от капитализма к социализму, клерикальные антикоммунисты безосновательно рассматривали отношение к религии как основной вопрос борьбы двух социальных систем — капитализма и социализма. Этим преследовалась определенная цель: отодвинуть борьбу трудящихся в защиту своих классовых интересов на второй план. Все внимание сосредоточивалось на тех мировоззренческих позициях, которые разделяли верующих и атеистов. В трудах, рас-

крывающих отношение рабочей партии к религии, В. И. Ленин неоднократно указывал на определяющую роль классовых интересов в революционной борьбе. «Для марксиста обязательно... противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения»¹.

Апологеты католицизма всячески стремились к такому разделению, были его инициаторами, прикрываясь идеей спасения религии. Пий XII утверждал, что необходимо провести демаркационную линию между католической верой и «коммунистическим атеизмом», для того чтобы спасти не только рабочих, но и «всех без исключения» от марксизма.

Так называемые «дисциплинарные» меры, содержащиеся в декрете ватиканской священной канцелярии (13 июля 1949 г.) об отлучении от церкви коммунистов, должны были воздвигнуть китайскую стену между католиками и «атеистическими коммунистами».

В ход пускались всевозможные политические средства. Верующим запрещалось вступать в коммунистическую партию или поддерживать ее, распространять или читать коммунистическую прессу, поддерживать или пропагандировать материалистическое, «антихристианское коммунистическое» учение. Осуждалась даже те, кто давал объяснения в коммунистической печати капиталистических стран. Действия Ватикана были продиктованы его ориентацией на реакционные буржуазные круги, участием папства в проведении «холодной войны» империализма против социалистических стран, одобрением всех ее акций, поддержкой антикоммунистической кампании.

Это был период тотального отрицания атеизма, его теории и практики, то есть его материалистического, «антихристианского коммунистического» учения и деятельности коммунистических партий. Считалось, что атеизм посягает на самые глубокие духовные основы цивилизации, следовательно, сосуществование с ним невозможно. Пий XII заявил, что если одна сторона отрицает общие абсолютные ценности, то пути расходятся: «Нельзя сидеть за одним столом с богом и его врагами».

Папа Пий XII подчеркивал, что это «отлучение» относится к режимам и социальным системам, а не к людям, так как отдельные атеисты могли «заблуждаться» и могут быть «оправданными» церковью. Социалистические же государства подлежали категорическому осуждению и не заслу-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 420.

живали права на существование. Полностью отрицая коммунизм как социальную систему, папа считал, что ее нельзя расценивать даже как временную историческую стадию на пути создания общества, основанного на «нравственных», то есть христианских, принципах.

Борьба клерикального антикоммунизма против атеизма была рассчитана на раскол единства трудящихся, на изоляцию и ослабление коммунистического и рабочего движения, подрыв авторитета социалистических стран. Идентификация атеизма с разрушением нравственных основ социального прогресса должна была вызвать у верующих отрицательную реакцию на социалистические преобразования, ухудшить отношения внутри социалистических стран, нагнетать напряженность международных отношений, отвлечь широкие массы верующих капиталистических стран от классовой борьбы.

Активизация борьбы против атеизма, по представлению католических иерархов, стимулировала религиозную жизнь, ибо эта борьба объявлялась средством к спасению религии от «посягательств» атеизма, основой сплочения вокруг церкви. Католическая же церковь стремилась в борьбе против марксистского атеизма сплотить все религиозные организации.

Итак, отношение католической церкви к научному атеизму было обусловлено общей ее позицией относительно коммунизма, социального прогресса и революционной идеологии. При этом борьба против атеизма до Великой Октябрьской социалистической революции характеризовалась тем, что она носила в основном «теоретический» характер. Католическая церковь исходила из невозможности коренных преобразований в мире — свершения социалистической революции и практического воплощения идей социализма.

Конфронтация католической церкви с марксистско-ленинским атеизмом вплоть до 50-х годов, по существу, носила характер политической конфронтации с реальным социализмом и коммунистическим движением. Переход от «холодной войны» к разрядке международной напряженности, успехи социалистических стран имели своим следствием некоторые изменения в политике, проводимой католической церковью в отношении марксистско-ленинского атеизма. Укрепление позиций социалистических стран в области экономики, политики, обороны, международных отношений, рост международного рабочего движения привели к тому, что Ватикан был вынужден пойти на пересмотр своей социально-политической ориентации, признать принципы мир-

ного сосуществования двух социальных систем. Это повлияло на политику в отношении атеизма. Она стала более реалистической, в какой-то мере более гибкой. Церковь обратилась к поиску новых методов, к разработке более тонкой тактики, сохраняя в целом прежние стратегические установки в отношении атеизма.

«Обновленческая» политика в отношении атеизма

К концу 50-х годов процесс экономических, социальных и политических преобразований во всем мире приводит к изменению соотношения сил. Проводимая католической иерархией в течение многих десятилетий политика «крестового похода» против коммунизма и атеизма не принесла желаемых результатов.

Во время понтификата Иоанна XXIII (1958—1963 гг.) в деятельности католической церкви произошли существенные изменения. Поставив перед собой цель повысить авторитет церкви, укрепить ее позиции в мире, папа положил начало новому курсу «аджорнаменто» (обновления), в соответствии с которым католические теоретики должны были пересмотреть и позиции в отношении атеизма в целом и его марксистско-ленинской формы в частности. Иоанн XXIII стал первым папой, который не только осознал тот факт, что в мире существует идеология, оказавшая огромное влияние на ход духовного развития человечества, — марксизм, но и сделал из этого определенные выводы. Обращение папы ко всем людям доброй воли, независимо от их взглядов и мировоззрения, означало перемену в тактике католической церкви по отношению к коммунистическому движению и его идеологии.

В определении новой тактики Иоанн XXIII руководствовался прагматическими соображениями. Он считал, что если в плане идейном материалистическая философия несовместима с религией, то в плане практическом руководствующие ею коммунистические и социалистические государства могут нести в себе «положительные и достойные одобрения элементы»¹. В энциклике «Матер эт магистра» («Мать и наставница»), 1961 г., были признаны практические «достоинства» социализма. В «Пацем ин террис» («Мир на земле»), 1963 г., был сделан еще один шаг: ука-

---

¹ Johnson P. Pope John XXIII. Boston — Toronto, 1974, p. 157.

зывалось, как можно достичь модус вивенди с коммунизмом. В коммунизме различались два аспекта: коммунизм как «ложная материалистическая философия» и те его положения, которые могли быть признаны в реализации определенных политических программ, даже если они вдохновлялись этой «ложной философией».

Курс на практическое сотрудничество с «безбожниками», начатый Иоанном XXIII, был необходимостью, продиктованной временем. Папа пошел по этому пути, невзирая на сопротивление, которое оказывал ему аппарат римской курии. Правые в католической церкви всячески препятствовали осуществлению ее контактов с коммунистами. Разумеется, в один день нельзя было отступить от многолетней традиции, и папа учитывал это. Он шел на компромиссы. В послании состоявшемуся в 1960 г. в Мюнхене евхаристическому конгрессу, который прошел под лозунгом возобновления «крестового похода» против коммунизма, Иоанн XXIII призывал стоять единодушно и сплоченно против материализма, «подрывающего нравственную жизнь человечества»¹. Но хотя Иоанн XXIII считал, что религия не может примириться с коммунизмом, он заявлял, что церковь должна изыскать пути сосуществования с ним в жизни, на практике. Несмотря на активное противодействие реакционеров, Иоанн XXIII взял курс на диалог с современным миром, решающее влияние на развитие которого оказывали существование социалистической системы, коммунистическая идеология. Обращение Ватикана к диалогу означало пересмотр его политики в отношении к атеизму.

Вступление католической церкви на путь диалога можно рассматривать как момент ее адаптации, как приспособительную акцию к изменившимся условиям, к коренным сдвигам в современном мире.

Атеизм прочно вошел в современную действительность. Этот очевидный факт не могли отрицать даже крайне реакционные католические круги. Жизнь показала, что прежние средства недействительны. Политика, проводимая ранее по отношению к атеизму, не оправдала себя: вопреки угрозам отлучения, запретам, верующие поддерживали коммунистов, считая себя свободными от указаний церкви в решении политических и социальных вопросов. Перед апологетами католицизма остро встал вопрос о средствах влияния на верующих и о методах противодействия распространению атеизма.

¹ Цит. по: Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917—1968 гг. М., 1977, с. 213.

Отход Иоанна XXIII от традиционной линии Ватикана по отношению к атеизму, проводившейся в духе грубого антикоммунизма, от «холодной войны», был обусловлен объективными историческими сдвигами. Он был подготовлен в определенной мере и теоретически. В этом отношении надо отметить французский персонализм¹, оформившийся в особое направление философской и социально-политической мысли католицизма. Среди его вдохновителей был Жан Лякруа.

Проблема отношения к атеизму заняла значительное место в деятельности Жана Лякруа. Отличительной чертой его позиции было то, что уже в начале 50-х годов он выступил как один из инициаторов диалога, расширения контактов католицизма в интеллектуальной сфере. Работы Лякруа направлены на отстаивание религии с учетом новых условий. Католический теолог предпринимает серьезные попытки проанализировать современный атеизм, и в первую очередь марксистский. Рассуждая о возможностях диалога между марксизмом и религией, Лякруа пришел к выводу об их идеологической непримиримости. Тем не менее он занял позицию здравомыслящего, трезвого оппонента в дискуссии с чуждыми ему социально-политическими концепциями.

Оценивая современный атеизм, Лякруа признал его завоевания и тот факт, что он занял прочное место в жизни человечества. Характеризуя процесс отступления религии, Лякруа заявлял, что для миллионов людей атеизм является образом жизни, что нынешний «атеистический мир» — не умозаключения философов-материалистов, а «продукт исторической ситуации»².

Французский персонализм внес в католическую теологию новое положение — признание атеизма, и в частности марксистской его формы, как разновидности гуманистического мировоззрения в силу обращения его к развитию человека, к поиску путей установления разумных отношений между людьми, освобождения от подавляющих его сил природы и общества. Атеизм был признан как «новый гуманизм»³. В связи с этим Лякруа сосредоточил свое внимание на научном, политическом и нравственном аспектах атеистического гуманизма.

¹ Персонализм — религиозно-идеалистическое течение конца XIX — начала XX в. Признает личность первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью; верховной личностью — бога, а мир — его творением.

² *Lacroix J. The Meaning of Modern Atheism. Dublin, 1965, p. 18.*

³ *Ibid., p. 27.*

Изучение атеизма привело Лякруа к ряду выводов, имевших известное значение для развития более реалистических взглядов на него. Положения, выдвинутые французским персоналистом, были шагом вперед по сравнению с традиционной постановкой вопроса об отношении к атеизму в католической теологии. Они способствовали отказу от примитивного представления о нем как «заблуждении» философов-материалистов.

Что же побудило представителя французского персонализма серьезно заняться исследованием проблемы современного атеизма и поставить его на реальную почву тогда, когда практически во всем католическом мире еще господствовали традиционные взгляды, выдержанные в духе «холодной войны» и антикоммунизма? Лякруа встал на путь серьезного исследования, с тем чтобы, тщательно изучив противника, выработать эффективные средства противодействия. Он предложил поставить атеизм на службу религии, хотя и довольно тривиальным образом, признав за ним «очистительную» функцию. Он призывал к тому, чтобы каждый верующий попытался «использовать» атеизм для достижения своих целей¹.

Позиции французских персоналистов, в частности Лякруа, явились новаторскими для католической теологии. Благодаря им и под влиянием объективных условий в католической церкви была заложена теоретическая основа изменения тактики церкви в отношении атеизма. Но суть отношения осталась прежней: отрицание атеизма во имя спасения современной цивилизации, борьба против «коммунистического режима», якобы притесняющего «права человека», ограничивающего религиозную свободу. В рождественском послании 23 декабря 1958 г. Иоанн XXIII прямо говорил о том, что в мире сложилась «серьезная материалистическая ситуация», порождающая «рабство личности и масс, рабство мысли и действий».

Атеизм по-прежнему рассматривался как заблуждение, но уже как некое исторически обусловленное отступление от «вечной истины», широко распространившееся и признанное. Под «вечной истиной» подразумевается, конечно, христианство. В энциклике «Матер эт магистра» говорилось, что все взгляды на религию как на исторически обусловленное явление, которое исчезнет как плод человеческой фантазии, как анахронизм, препятствующий прогрессу, ошибоч-

---

¹ *Lacroix J. The Meaning of Modern Atheism*, p. 57.

ны, что религия, а не атеизм ведет к высшему утверждению человека, ибо видит в нем творение божье. Но Иоанн XXIII отказался от проклятий по адресу атеизма как от тактики, не оправдавшей себя. Папа заговорил об атеизме в новом тоне. Позиция церкви не как проклинающей, ненавидящей, а как доброй спасительницы «заблудших» представлялась ему более современной и действенной. В глазах верующих, считал папа, должен вырасти авторитет церкви, которая, с одной стороны, верна и последовательна в соблюдении христианских принципов, а с другой — настолько гуманна, что стремится к «спасению» тех, кто «ошибается», к исправлению атеистов. В энциклике «Грата рекордатио» («Благородно вспоминая»), 26 ноября 1959 г., говорилось, что отдельных людей и народы следует «лечить» от материализма и наставлять на путь истинный, обращать к религии.

Исходя из необходимости приведения церкви в соответствие с современным миром и, как следствие этого, определения отношения церкви к наиболее важным проблемам современности (в том числе и к атеизму), Иоанн XXIII искал новые пути решения этих проблем. Он принял решение о созыве Ватиканского собора для оживления теологической мысли и практической деятельности католической церкви.

Проблемы атеизма на II Ватиканском соборе

II Ватиканский собор знаменовал начало нового этапа в политике католической церкви по отношению к атеизму. Впервые католическая церковь со всей серьезностью обратилась к проблеме атеизма и его распространения. Материалы и документы II Ватиканского собора указывают на распространение атеизма и свободомыслия и на упадок религии.

Лейтмотивом выступлений на самом соборе и на различных мероприятиях (пресс-конференциях и др.), касавшихся марксистского атеизма, было признание его популярности как следствия его гуманистического характера. Эта тема звучала наряду с самыми острыми и актуальными проблемами современности (войны и мира, голода, нищеты и др.). Пожалуй, следует выделить как основную оценку, данную II Ватиканским собором современному атеизму, именно эту — признание невиданного роста влияния и внедрения атеистических ценностей в жизнь и сознание широких масс. Католическая церковь впервые открыто заяви-

ла об атеизме как важном факторе современного мира. Был поставлен вопрос о принципиальных основах отношения церкви к атеизму и к атеистам.

Мнения по этому вопросу на соборе разошлись. Сторонники церковного традиционализма и консерватизма, невзирая на очевидные перемены в мире, в жизни и сознании верующих, несмотря на голоса реально оценивающих действительность деятелей церкви, вопреки духу времени требовали отказа от диалога с неверующими, выступили в пользу нового «крестового похода» против марксистского атеизма. В этой позиции отразился страх, который испытывали консерваторы и реакционеры перед наступлением атеизма. Ощущая свою беспомощность, цепляясь за безвозвратно ушедшее прошлое, традиционалисты пытались восстановить старые методы борьбы с атеизмом.

Сторонники курса Иоанна XXIII видели в перемене тактики борьбы с атеизмом один из аспектов «аджорнаменто». Они призывали «открыто взглянуть в лицо атеизму», чтобы смело перейти на новые рубежи борьбы с ним. «Страх или вера?» — такой вопрос прозвучал на соборе 2 ноября 1962 г. В нем сосредоточились все сомнения. Сторонники «аджорнаменто» предлагали, преодолев страх перед атеизмом, перейти на новые позиции. Необходимость учета изменений современной действительности была главным доводом прогрессистов, которые считали, что в противном случае авторитет церкви может упасть и в глазах верующих: «Если мы не хотим обращаться в пустоту, изменим методы!» Они признавали, что прежняя тактика осуждений и проклятий оказалась недейственной и безрезультатной. Выступая против традиционалистов, кардинал Альфринк заявил, что опыт прошлого свидетельствует о бесполезности и бесперспективности такой тактики.

Установка традиционалистов была отвергнута большинством участников собора. Мнения соборных отцов об атеизме нашли свое отражение в принятой II Ватиканским собором пастырской конституции «Гaudium et spes» («О церкви в современном мире»), 1965 г., обращенной ко всем людям — христианам и нехристианам, верующим и неверующим. Объяснялось это тем, что в ней затрагивались общечеловеческие проблемы: экономические, международные, войны и мира, демографические, научные, культурные и др. В соборном документе содержалось разъяснение (в том числе и для неверующих) главных задач христиан и церкви в современном мире. Статья 19 посвящена атеизму. Первая ее редакция была подвергнута резкой критике. Для пе-

решения и выработки окончательного варианта раздела об атеизме была создана подкомиссия, состоявшая из кардиналов Кенига и Сепера, отцов Любака и Даниелу и еще пяти членов. Окончательный вариант был одобрен более чем $\frac{2}{3}$ голосов. В ходе дискуссий выявились основные оценки атеизма участниками собора. Против предложенного документа высказались представители меньшинства, полагавшие, что «признание» атеизма дает лишний повод к индифферентизму и дальнейшему распространению атеизма, подрывает религиозную веру. Они указывали, что раздел слишком рационалистичен и оторван от священного писания, а это означает практический отход от «божественных идей».

Католическая церковь от огульного отрицания атеизма перешла к оценкам его социальной подоплеки и его концепции. В результате долгих раздумий участники собора сделали вывод о том, что настал момент, когда католическая церковь должна выдвинуть собственное теоретически обоснованное мнение об атеизме, выраженное на языке, который был бы понятен верующим. Действительно, несмотря на значительное количество видных католических авторов (среди них, например, Жак Маритэн, Жан Лякруа, Этьен Борн и другие), затрагивавших проблемы атеизма, официальные документы католической церкви не содержали достаточно подробных его характеристик. Разумеется, задача, стоявшая перед составителями проекта пастырской конституции, была нелегкой. Практически они должны были привести к общему знаменателю все существовавшие ранее мнения, преодолеть их противоречивость и выдвинуть положения, отвечавшие духу времени.

Мнение значительной части соборных отцов состояло в том, что надо прежде всего определить, уточнить и систематизировать понятие «современный атеизм», объяснить его с теологической и философской точек зрения.

Собор не ставил целью дать полный анализ проблемы современного атеизма, его форм и причин, признав при этом всю ее значимость. Он дал толчок подобным исследованиям, наметил их направления. Круг проблем, поднятых на II Ватиканском соборе в связи с атеизмом, включает вопросы о формах, видах и причинах распространения современного атеизма, о самом его существовании, об отношении к нему католической церкви, о сотрудничестве и диалоге между верующими и неверующими.

В ходе обсуждения было подчеркнуто, что атеизм нельзя определить однозначно. В частности, кардинал Сепер

указывал, что атеизм выступает в самых различных формах, поэтому его нельзя свести к одному типу.

В результате обсуждения на соборе была принята следующая классификация форм атеизма:

— Отрицание бога, самого его существования, утверждение человека как творца и демиурга собственной истории, самостоятельно определяющего свои жизненные цели.

— Отрицание бога на основании отсутствия у человека представлений о нем.

— Обращение к проблеме бога, которое не может быть отнесено к религиозной вере в силу бессмысленности (с точки зрения религиозной) методов этого обращения. Сюда относятся, например, чисто научные методы или полное отрицание существования абсолютной истины.

— Склонность к «излишнему» возвышению человека, которая вызывает «истощение» веры в бога и утверждение человека за счет отрицания бога.

— Отрицание ложных, лично созданных представлений о боге, не соответствующих образу бога в евангелии. Это отрицание определяется как отрицание «истинного» бога.

— Отрицание существования бога как протест против господствующего в мире зла.

— Отрицание «истинного» образа бога в силу создания собственного представления об абсолютном начале в соответствии с человеческими ценностями.

Целью систематизации, как можно предположить, было выявление наиболее «опасных» форм атеизма и определение конкретных методов борьбы с ними. Формы атеизма, как указывалось в соборных документах, меняются в зависимости от причин, его порождающих. Были выделены две основные группы причин — объективные и субъективные. К объективным относятся такие, как современная цивилизация, общественные системы, научно-технический прогресс и т. п., то есть совокупность условий, оказывающих влияние на формирование мировоззрения человека. К субъективным — сознательный индифферентизм к религиозным проблемам, игнорирование нравственных указаний собственной совести (которые расцениваются как христианские, так как в душе любого человека якобы заложена от природы вера в бога), отсутствие стремления к «правильному» представлению о боге и человеке и т. п., то есть те моменты, которые зависят от самого индивида, его устремлений, внутреннего состояния.

Причины существования и распространения атеизма выявлялись на соборе, с тем чтобы найти пути их искоренения.

В выступлениях и документах собора была выражена надежда на то, что усилия со стороны католической церкви могут ослабить влияние атеизма. По мнению кардинала Кенига, атеизм распространяется и по вине самих христиан, многие из которых не имеют четких представлений о боге, слабы в своей вере. В конституции «Гавиум эт спес» также указывалось, что распространению атеизма могут немало содействовать и верующие, так как они не следуют доктринальным указаниям, не имеют глубоких религиозных убеждений и т. д.

При классификации видов атеизма особо был выделен марксистский атеизм, представленный как одна из форм «систематического атеизма». В конституции «Гавиум эт спес» говорилось: это такая форма современного атеизма, в которой стремление человека к автономии заходит так далеко, что вообще исчезает его зависимость от бога. Тот, кто исповедует такой атеизм, определяет свои жизненные цели самостоятельно и считает, что человек является творцом и демиургом собственной истории. Эта концепция связана с представлением о могуществе, которое научно-технический прогресс дает человеку. Указывалось, что данная форма атеизма предполагает полное освобождение человека прежде всего через его экономическое и социальное освобождение, тем самым представляя религию как препятствие на этом пути, отвлекающее его внимание к призрачным мечтам в ущерб земным обязательствам. Эта форма современного атеизма была охарактеризована как наиболее опасная по двум причинам. Во-первых, потому, что ее приверженцы полностью игнорируют проблему бога, а во-вторых, потому, что в странах, где атеизм «становится государственным», начинают-де ожесточенно преследовать верующих. Здесь четко выявилась антикоммунистическая направленность в самом подходе к научному атеизму. В одном из выступлений говорилось, что в странах «государственного атеизма» верующие находятся в приниженном положении, несмотря на то что и живут, и трудятся вместе и наравне с неверующими, а «атеизм у власти не допускает равенства».

В этом развитии на II Ватиканском соборе тезисе налицо политические мотивы «нравственных» осуждений атеизма. По традиции, идущей от Пия XI и Пия XII, отрицание бога и борьба против него аттестуются в современных условиях как самые тяжкие грехи: они-де направлены против предписания свыше бороться за чистоту религии, освященную в писании. Католическая церковь в духе этих традиций подтвердила в соборной конституции «Гавиум эт

спес», что она «обязана», как и раньше, осуждать «вредоносные» доктрины, противоречащие «разуму и общечеловеческому опыту и низводящие человека с его недостижимых высот».

В соответствии с выделенными формами атеизма рассматривались возможности его преодоления. Как основные средства в борьбе против атеизма были предложены: укрепление религиозной веры, борьба против религиозной безграмотности, интенсивное сотрудничество всех христиан во имя их единства, совершенствование социальной доктрины церкви и воплощение ее в жизнь во имя справедливости.

На соборе также говорилось и о возможности для атеистов «встать на путь истинный». Согласно классификации, были выделены те категории неверующих, которые, так сказать, бессознательно или по неведению своему отвергают бога, но действуют и живут, внимая голосу собственной совести. А поскольку во всяком человеке, учит католическая церковь, от природы заложены христианские принципы, то голос совести и есть «голос божий». Подобного рода атеисты якобы действительно «заблуждаются», заслуживают снисхождения и могут еще постичь истинный смысл жизни. В догматической конституции «Люмен гентиум» («О церкви») с сожалением говорилось о тех, кто игнорирует бога, но все же находится в поиске его и пытается действовать сообразно его воле, подчиняясь «голосу совести». Такие атеисты могут заслужить «прощение». В «худшем» положении оказывалась группа, к которой были отнесены и последователи систематического (марксистского) атеизма, так сказать, атеисты по своей воле. В конституции «Гаудиум эт спес» указывалось, что грешны те люди, которые сознательно не допускают бога к своему сердцу.

Соборные документы, и основной из них папская конституция «Гаудиум эт спес», в основном дали атеизму более реалистическую, чем раньше, оценку. Важно, что поставленному кардиналом Мейером вопросу о необходимости диалога с современным гуманизмом было уделено должное внимание. Соборные отцы сочли убедительными доводы в пользу диалога, о возможной его продуктивности, бесполезности простого осуждения атеизма, необходимости его изучать.

Католическая церковь перешла и к конкретным действиям. Наиболее крупной акцией стало создание в апреле 1965 г. специального органа, который должен был вплотную заняться проблемами атеизма и диалога,— секретариата по делам неверующих во главе с кардиналом Кенигом.

В качестве лозунга этого органа был выдвинут призыв католической церкви к верующим и неверующим участвовать в построении более справедливого и братского мира, то есть акцентировались чисто практические цели, якобы не касающиеся идейных соображений.

Ссылаясь на уже звучавшую тему «сострадания» и «сочувствия», кардинал Кениг заявил о том, что, создавая секретариат, католическая церковь проявляет заботу о неверующих. Он определил цель секретариата — изучать природу атеизма. Он утверждал, что секретариат по делам неверующих не намерен вести какую-либо борьбу против атеизма, а должен служить цели изучения в университетах и церковных институтах его различных форм и проявлений.

Кардинал Кениг характеризовал секретариат как некое альтруистическое исследовательское учреждение, полностью занятое чисто теоретическими проблемами «индивидуального уровня», ставящее перед собой задачу определения возможностей диалога с атеизмом и ознакомления религиозных деятелей с проблемами атеизма.

Однако, как показала практика, деятельность секретариата не ограничилась лишь исследованиями современного атеизма. Эта организация превратилась в своеобразный центр борьбы католической церкви против атеизма, в первую очередь марксистского, так как, по признанию самого кардинала Кенига, «с точки зрения феноменологической марксистский атеизм является наиболее опасным из всех, которые когда-либо появлялись на земле».

II Ватиканский собор, несмотря на компромиссный характер многих решений, официально определил курс Ватикана на обновление, на поворот церкви к современному миру. В отношении атеизма были сделаны следующие выводы: во-первых, было выдвинуто общее требование углубить религиозную веру как условие преодоления атеизма; во-вторых, новая тактика и методы, намеченные в отношении атеизма, должны были разрабатываться в соответствии и в рамках обновленческой церковной политики, составляя часть общего процесса обновления церкви; в-третьих, в обязанность каждого христианина вменялось противодействие атеизму, в этом все христиане призваны объединиться. Наконец, в-четвертых, католическая церковь решила вступить в диалог с неверующими, с атеизмом как с реальным фактором современной действительности, рассматривая его как аспект общего диалога церкви с современным миром.

II Ватиканский собор признал, таким образом, необходимость приспособить тактику в отношении атеизма к со-

временным условиям. Однако при этом истинные причины распространения атеизма для соборных отцов остались непостижимыми, равно как и понимание сущности и движущих сил нашей эпохи, основное содержание которой состоит в переходе от капитализма к социализму.

Намеченная II Ватиканским собором линия в отношении к атеизму, как показало прошедшее после собора время, носила противоречивый характер: казалось бы, открытая для позитивного разговора, она допускала использование и старых методов.

В соответствии с решениями собора католическая церковь включилась в диалог между марксистами и христианами, частью которого был диалог католицизма с атеизмом. Идея диалога между религией и марксизмом в послесоборный период претерпела существенные изменения. Поначалу, как бы идя навстречу марксизму, католические теологи выдвинули иллюзорные идеи о новом пути развития, сочетающем христианские и марксистские ценности, впрочем, в рамках религии. Такого рода лозунги активно развиваются и пропагандируются в ревизионизме, неомарксизме и т. п. На этой основе пропагандируется тезис о том, что религия перестала быть «опиумом». Однако в ходе диалога католическая церковь раскрыла в полной мере и арсенал используемых ею идейных средств борьбы, вплоть до идеологических диверсий, участниками которых с католической стороны стали многие «специалисты», чья деятельность носила откровенно антикоммунистическую направленность. Исчерпав методы фальсификаций, искажений, подмены идей, они перешли к открытой борьбе против марксизма. Те формы диалога, которые столь энергично поддерживались сразу после II Ватиканского собора, в настоящее время не находят поддержки у идеологов католицизма.

Борьба против марксистско-ленинского атеизма

в послесоборный период

Для послесоборного периода характерна активизация борьбы против атеизма, в первую очередь против марксистского. Уже в энциклике «Популорум прогрессию» («Прогресс народов»), вышедшей лишь через год с небольшим после собора, в марте 1967 г., прозвучало предостережение папы Павла VI против «материалистической и атеистической философии».

Большую работу развернул секретариат по делам неверующих (в некоторых странах действуют и национальные секретариаты). В последнее время его возглавляет Поль Пупар, сменивший Кенига, однако и при новом руководстве характер его деятельности не изменился.

Теоретическая программа исследований атеизма, намеченная секретариатом, развивается в основном в направлениях, определенных II Ватиканским собором. При этом в нее постоянно вносятся коррективы, позволяющие освещать те или иные стороны изучаемого феномена в зависимости от возникающей необходимости. Основные задачи по изучению атеизма в послесоборный период определяются следующим образом: исследование социальной природы и источников современного атеизма; выяснение степени ответственности и «причастности» верующих к формированию атеистического миропонимания; выяснение возможных контрмер, направленных против распространения атеизма, на основе которых был бы возможен переход людей на позиции, неподвластные влиянию атеизма.

В связи с начатыми на соборе исследованиями форм и причин распространения атеизма католические исследователи обращают все большее внимание на изучение условий жизни человека и факторов, оказывающих влияние на его мировоззрение. К ним относятся прежде всего социальнополитический прогресс и научно-техническая революция.

В последние годы в католической теологии значительно расширилось изучение круга проблем, связанных с философской, исторической, этической, культурной тематикой. Основные итоги этих исследований впервые были собраны в четырехтомном издании философского факультета папского Салезианского университета в Риме «Современный атеизм»¹. Это крупнейшее исследование проблем атеизма, проведенное католическими теологами. Видный католический теолог Джузеппе де Роза назвал данную энциклопедию лучшим и необходимым «рабочим средством» для всех, кто серьезно подходит к атеизму и хочет получить исчерпывающие ответы на вопросы, которые тот ставит сегодня перед христианской верой².

Авторы четырехтомника задались целью создать своего рода путеводитель по современному атеизму. Разумеется, все поставленные в нем исторические, философские, социологические, идеологические проблемы решаются в пользу

¹ L'ateismo contemporaneo, vol. 1—4. Torino, 1967—1970.

² La Civiltà cattolica, 1975, 2.VI, p. 516.

религии. По роду и характеру собранные материалы имели как основной адресат священнослужителей и должны были стать опровержением основных положений атеизма.

Конечно, мы не можем хотя бы перечислить все проблемы, которые затрагиваются в четырехтомнике; это заняло бы добрый десяток страниц. Но можно с определенностью сказать, что это — самое обширное и тщательное исследование атеизма католическими теоретиками из всех, когда-либо появлявшихся. Таковым оно является и по сей день. Оно было задумано так, чтобы каждый человек, у которого возникнет любой вопрос по атеизму, мог получить полный и, разумеется, выдержанный в религиозном духе ответ.

В настоящей работе изложены точки зрения некоторых авторов энциклопедии, например, на историю борьбы католической церкви с атеизмом, качественные оценки, классификацию, определение видов атеизма и др. Очевидно, что и эти и остальные исследователи подвергают атеизм смысловой, идейной и политической фальсификации. Главная мишень — марксистский атеизм, метод — его извращение, средства — наукообразные выкладки и псевдонаучные аргументы. Подчеркивая «объективность» и «научность» своего подхода к современному атеизму, авторы четырехтомника стремились выступить в роли беспристрастных исследователей. По этой причине в статьях приводится много данных, свидетельствующих в пользу атеизма, пересказывается содержание работ о нем и цитируются классики марксизма-ленинизма. Однако даже если и уделяется много места пересказу и описанию положений марксистского атеизма, то даются они в упрощенном, некорректном и тенденциозном виде. Несмотря на претензии на объективность, четырехтомник имеет очевидную антикоммунистическую идеологическую и политическую направленность.

Одной из основных забот католической церкви в послевоенный период стал вопрос о подготовке квалифицированных кадров и вовлечении в борьбу с атеизмом самых широких кругов служителей церкви. В духовных семинариях были введены курсы обучения слушателей основам марксизма и атеизма. Согласно записке ватиканского Секретариата по делам неверующих, опубликованной в конце ноября 1970 г., любой кандидат в священники должен осознавать роль атеизма в современном мире, понимать, почему он привлекает к себе умы людей, и не оказаться безоружным, если столкнется с ним лицом к лицу. Из планов, католической церкви не исключается и «обращение» атеистов путем миссионерства: «Сегодня миссионерский фронт

в большой степени совпадает с атеистическим». При этом имеется в виду, что деятельность по распространению религии должна охватить и атеистов.

Избрав как один из объектов своей пастырской деятельности неверующих, католическая церковь предпринимает всевозможные усилия для проведения разносторонней подготовки своих «глашатаев». По далеко идущим планам они должны будут донести до всех людей христианское учение, чтобы не только верующие, но и остальные «познали истину, справедливость, красоту, добро, любовь, свободу, радость»¹. А познав все эти добродетели, якобы присущие только христианству, отказались бы от атеистических убеждений и обратились к вере.

Забота о подготовке квалифицированных кадров по борьбе с атеизмом была одним из основных (если не главным) побудительных мотивов к созданию в 1959 г. в папском Урбанианском университете Института по изучению атеизма, позже получившего название высшего. Определяя причины организации этого института, газета «Оссерваторе романо» от 16 февраля 1977 г. характеризовала их как «целиком религиозные и гуманные». В ней утверждалось, что институт работает на осуществление целей всего университета. Главная из них — духовное и культурное воспитание молодежи, которая смогла бы внедрять религию в нехристианских странах.

Однако все слова о возвышенности, благородстве и гуманности целей института не могут скрыть главную цель его создания — борьбу против научного атеизма. Последний при этом расценивается не только как идеологический, но и как политический феномен, подлежащий уничтожению. Тогда же «Оссерваторе романо» писала, что преодоление марксистского атеизма неразрывно связано с уходом от «тюремных условий, отчуждения, нищеты, бесчеловечности», что это путь к свободе, справедливости, формированию нового, полноценного человека.

Как одну из форм подготовки кадров, позволяющих одновременно вести углубленные исследования, в Институте по изучению атеизма избрали ежегодное проведение научных конференций за «круглым столом». Тема первого заседания «круглого стола», состоявшегося в апреле 1978 г., — вопрос об отношениях между христианской верой и наукой с соответствующей конкретизацией проблемы: отношения между наукой и атеизмом; тема последнего заседания (ян-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1977, 16.II.

варь 1983 г.) — о путях развития атеизма в современном мире.

Много надежд руководство института возлагает на симпозиумы специалистов по религиозным наукам и теоретическим исследованиям проблем атеизма, которые, на их взгляд, позволят более глубоко изучить атеизм в различных аспектах: феноменологическом, историческом, философском, теологическом, пастырском.

Таким образом, для послесоборного периода в отношении католической церкви к атеизму характерны два момента. Во-первых, это сосредоточение внимания на марксистском атеизме. При всех тактических новшествах суть отношения к нему не изменилась. Марксистский атеизм рассматривается как наиболее опасный для религии феномен, требующий применения со стороны церкви всех доступных ей средств противодействия. Во-вторых, обращение католической церкви к атеистически мыслящей части мира, вызванное постоянно прогрессирующим ростом числа неверующих, а в связи с этим обращение церкви к новым для нее проблемам современной действительности.

Как доказать недоказуемое?

Современный атеизм глазами теологов

Выше говорилось о том, что в современной теологической литературе делаются попытки ввести атеизм в рамки религиозного сознания. Исходным методологическим принципом для этого служит теизм, то есть признание существования личного бога, сотворившего мир и по своей воле управляющего им, другими словами, это признание трансцендентного источника бытия и мышления. Атеизм в подобном соотнесении с богом выглядит не более как «псевдорелигия» — явление, возникшее в результате противоречий внутри самого религиозного сознания.

Для того чтобы заранее исключить вопрос о том, как же могут враги атеизма включать его в религиозный понятийный аппарат, можно еще раз подчеркнуть, что это один из приемов борьбы, смысловая и идейная фальсификация, в результате которой атеизм предстает как некое заблуждение, отклонение от «вечной истины», как явление, не способное и существовать-то самостоятельно, вне религии, и которое будет преодолено со временем, по мере разъяснения его ошибочности.

Католическая теология в постановке самой проблемы атеизма исходит из существования сверхъестественного как первоосновы всего сущего. Поэтому любые определения атеизма даются теологами с позиций признания существования бога: «Ответ на вопрос, где точно начинается атеизм, зависит от точного представления о боге»¹. Различные виды атеизма выводятся католическими теоретиками соответственно из различных представлений о боге и форм его отрицания. Следовательно, осмысление представлений о боге занимает основное место в определении католической теологией самого понятия «атеизм». Итальянский теолог Энрико Николетти, например, усматривает проявления ате-

---

¹ L'ateismo contemporaneo, vol. 4, p. 8.

изма в тех случаях, когда бесконечное, трансцендентное определяется через понятия конечного, земного и при этом игнорируются характеристики абсолютного, необходимого, неизменного, всеобъемлющего и т. п.¹

Теоретические рассуждения католических теологов ставят своей целью в первую очередь включение атеизма в богословские схемы. Соотнесение атеизма в качестве «производного» со сверхъестественным переводит его в разряд религиозной категории. Подобная операция служит средством обосновывания истинности религиозной доктрины, и в конечном счете атеизм изображается в виде явления, возникающего и существующего в рамках религиозного сознания, как заблуждение изначально религиозного по своей природе человека.

Католическая интерпретация атеизма исходит из превратного представления о реальном мире. Подход католических теологов к атеизму как к явлению, соотносящемуся с трансцендентным как первичным, ведет не к его объяснению, а к его извращению.

Католические теологи интерпретируют атеизм в качестве своеобразного способа «очищения» религии, ему отводится «очистительная» роль в том смысле, что он указывает на слабости той или иной стороны религиозной доктрины, на неудовлетворительные способы выражения веры в бога. Борьба между атеизмом и религией предстает всего лишь как форма обновления последней, а не путь к ее преодолению. Атеизму отводится роль исторически преходящего и субъективного по своей природе стимула к религиозному обновлению. Устаревшие формы атеизма, выполнив свою служебную функцию, сходят бесследно с арены духовной жизни, а религиозная истина, будучи непреходящей ценностью, обновляясь, пребывает вечно.

Единственная «позитивная» функция атеизма сводится католическими теологами к такой «критике» религии, учитывая которую возможно совершенствовать способы выражения религиозных ценностей, приводить их в соответствие с представлениями современного человека. В этом смысле некоторые религиозные модернисты говорят об атеизме не только как о разрушительном, но и как о «созидательном» явлении, способствующем совершенствованию религии. Под таким углом зрения атеизм и религия предстают как объединенные общей конечной целью явления. Это попытка превратить атеизм в «прислужника» тео-

---

¹ L'ateismo contemporaneo, vol. 4, p. 290.

логи, сводя его функцию к тому, чтобы он привлекал внимание к существующим в религии противоречиям и способствовал их преодолению.

Католические теоретики исходят при этом из того, что религия — неотъемлемый атрибут родового человеческого существования. Игнорируя исторический подход к человеку, они делают религию вечным его поводом, который и определяет его деятельность, мышление, придает смысл пребыванию людей на земле. Они призывают рассматривать и воспринимать религию как стержень человеческого существования, его ценностный компас.

Хотя атеизм и включен теологией в религиозную систему понятий, все же никак нельзя обойти тот факт, что, по существу, он полностью отрицает бога. Католические теологи видят в этом проявление его «дуалистического» характера и отражение кризиса самой религии. Строго говоря, в том негативном смысле, как они понимают атеизм, речь идет, собственно, не об атеизме, а об антиатеизме, то есть простом отрицании бога. Под атеистической формой выражения религиозного кризиса теологи подразумевают разложение традиционных религиозных представлений о боге в сознании верующих. В таком виде атеизм, перенесенный в фидеистическое измерение, не представляет опасности для религии. Ведь, по сути дела, он, играя «очистительную» роль, на какой-то период становится выразителем кризиса религии, а затем сам же способствует его преодолению — через совершенствование, приведение в соответствие с современными требованиями выражения идеи бога. Это означает, что, после того как преодолеваются затруднения в формулировании новой, модернизированной формы религии и концепции бога, такой атеизм исчезает, а кризис традиционных представлений о боге разрешается, религия предстает в более совершенной и жизнеспособной форме.

Эти рассуждения католических теологов несостоятельны. Попытки интерпретации атеизма в религиозных категориях являются одним из средств фальсификации и извращения самой его сущности.

В. И. Ленин говорил, что религиозные идеологи идут на всякого рода ухищрения, чтобы «оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию»¹. В данном случае мы наблюдаем попытки интерпретировать атеизм

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 90.

как явление, находящееся в рамках самой религии. Попытки синтеза двух противоположных позиций приводят к появлению новых форм религиозного сознания — «атеистической веры» или «религиозного атеизма». Но они строятся на извращении атеизма, который не может быть включен в систему религиозных категорий, ибо он отрицает религию с позиций противоположного ей миропонимания. Религия и атеизм детерминируются различными социальными причинами. Их позиции в структуре общественного сознания противоположны, они выполняют разнонаправленные социальные функции.

О новейших попытках фальсификации научного атеизма

Современный атеизм в разных его формах питается всем богатством социального бытия и духовной культуры, являясь системой философских и научных взглядов и убеждений, отвергающих религиозные представления и религию в целом. Атеистические элементы проникают в разные формы безрелигиозного сознания (такие, как мировоззренческий скептицизм, агностицизм, индифферентизм и др.). Атеизм же в правильном его понимании несовместим ни с религией, ни с идеализмом. Он представляет собой не антитезу религии, не «антирелигию», а целый мировоззренческий комплекс, оформившийся как результат процесса научного познания. Но католические теологи стремятся исказить содержание понятия «современный атеизм». Они не рассматривают его как целостное явление. Ниже пойдет речь о католической классификации современного атеизма, которая, надо сказать, весьма произвольна, не позволяет строго систематизировать все выделенные типы, виды, формы и т. п. В ней также нет конкретного определения марксистско-ленинского атеизма, хотя отдельные его характеристики включены в другие виды, а сам термин употребляется очень часто.

Итальянский теолог Корнелио Фабро считает, что современный атеизм, против которого борется теология, не имеет единого происхождения, поскольку в каждом конкретном случае человек и раньше, и теперь отрицает не бога и религию в целом, а лишь отдельные их характеристики¹. Это точка зрения, согласно которой единой исто-

---

¹ *Fabro C. L'avventura della teologia progressista. Milano, 1974, p. 58.*

рии атеизма не существовало, а отдельные его направления развивались независимо друг от друга.

Существующие ныне формы атеизма определяются, как правило, не по совокупности параметров и признаков, а посредством выделения какого-либо одного — психологического, социального, политического признака и т. д. На основании такого «определения» вычленяются те или иные формы современного атеизма. В своем выступлении перед участниками Международного конгресса «Евангелизация и атеизм» в октябре 1980 г. папа Иоанн Павел II подчеркнул, что все эти формы атеизма должны быть изучены католическими теологами. Определяя совокупность различных видов атеизма как «полиморфный атеизм», папа призывает к осмыслению этого феномена в любых социально-политических условиях, в том числе «и в политически идеологизированном обществе, где теоретический атеизм находится у власти, и в идеологически нейтральном, подверженном практическому атеизму».

Итальянский теолог Луиджи Больоло считает, что правильно и четко сформулировать универсальное определение атеизма нельзя по многим причинам. К ним, в частности, относятся и следующие: некая присутствующая в атеизме «тайна» человеческого духа и сердца; наличие большого числа и разнообразие видов атеизма, глубоко отличающихся друг от друга и часто имеющих мало общего; сложность идеи бога, даже когда речь идет о ее отрицании, и другие проблемы личного, общественного, культурного, исторического характера.

Больоло считает, что самая главная, общая, древняя и распространенная причина, определяющая основное содержание атеизма, коренится в психике человека. Психологизируя процесс развития личности, он отрывает духовное развитие от материальной его основы. Он объявляет все, что не связано с духовной субстанцией, проявлением «эгоизма». Сводя реальную жизнь человека и его устремления на уровень «эгоизма», он в этом ключе рассматривает и атеизм. Больоло высказывается в пользу мнения, распространенного в католической литературе, согласно которому существует столько видов атеизма, сколько существует атеистов, и столько различных его форм, сколько есть различных способов отхода человека от бога в теории и на практике. Мнение о том, что «термин «неверие» в целом не имеет абсолютного значения», становится основанием для утверждения о невозможности целостного определения атеизма.

Тем не менее католические теологи вынуждены дать суммарное понятие атеизма, хотя бы в целях его критики и опровержения. Наиболее часто встречающееся определение гласит: «Атеизм — это отрицание существования бога, имеющее свое выражение в системе мыслей (спекулятивный атеизм) или в образе действий (практический атеизм), как если бы бога не было»¹.

Все виды атеизма систематизируются по этим двум основным типам, хотя делаются попытки отдельно систематизировать и виды атеизма. Наиболее детализированная систематизация принадлежит Джулио Джирарди, который на базе официальных документов Секретариата по делам неверующих обобщает все другие исследования. Разработанная уже более десяти лет назад, она существует и сегодня, ее в целом поддерживают и другие католические теологи. Так, в ходе обсуждения проблемы атеизма на Международном конгрессе «Евангелизация и атеизм» в 1980 г. она была еще раз поддержана известным теоретиком Жоржем Коттье.

Такое выделение двух типов атеизма имеет в основе разграничение сфер его действия. Сам теологический анализ атеизма идет также по двум линиям. Первая — теоретическая, или идеологическая, — состоит в том, что в атеизме отыскиваются моменты, якобы свидетельствующие в пользу религии и существования трансцендентного, изыскиваются способы соотнесения самого факта существования атеизма со сверхъестественным источником бытия. Вторая — изучение атеистических взглядов в практическом их проявлении. В этой связи католические теологи устанавливают критерии отношения человека к религии, стремятся выявить, какую роль играет последняя в жизни человека. Это направление имеет утилитарное назначение, широко применяется для систематизации конкретной информации, которую католические теологи получают в результате исследований религиозности и атеистичности человека.

Теологическое обоснование религии, с одной стороны, изучение практических критериев религиозности масс — с другой, в целом направлены на укрепление позиций церкви и выработку действенных методов по усилению религиозного воздействия на людей.

«Теоретический» атеизм (первый тип) ограничивается теоретическими рамками в подходе к решению проблемы

---

¹ Catholic Almanac, Huntington, 1977, p. 350.

существования бога. Для более подробного объяснения того, что собой представляет данный тип атеизма, предлагается конкретизация понятий «отрицание» и «бог». При этом разграничиваются различные формы «отрицания», что служит основанием для выделения более частных подвидов «теоретического» атеизма: «утвердительный» (или «доктринальный»), «релятивистский», «агностический», «негативный», «позитивный», «семантический».

Джулио Джирарди полагает, что атеист — это тот, кто не подтверждает существования бога. Он относит к числу атеистов также и тех, кто считает, что проблема бога имеет смысл, но неразрешима. Среди них он выделяет атеистов, которые считают, что человек не способен абсолютно точно сформулировать эту проблему («скептический», или «релятивистский», атеизм). Но, даже имея некоторое представление о боге, человек не может точно определить его в метафизических и религиозных терминах, ибо они выходят за границы человеческого опыта («агностический» атеизм). Проще говоря, представители данных подвидов атеизма расценивают знания человека о боге как недостаточные и поэтому считают проблему лишенной смысла.

«Негативный» и «позитивный» атеизм Джирарди выводит из мировоззренческого индифферентизма. К индифферентным он относит тех, кто по различным причинам вообще не обращается к проблеме бога, не проявляет к ней никакого интереса. Для таких людей бог — существует он или нет — не имеет значения, и вопрос этот имеет чисто академический характер, так как ничего не меняет в их реальном существовании. Отсутствие интереса к проблеме бога он определяет как «негативный» атеизм в противовес «позитивному», который отражает определенную позицию в отношении бога. К числу представителей «негативного» атеизма Джирарди относит и марксистов, которые не ставят вопрос о существовании бога, а видят разрешение проблемы в исчезновении обуславливающих религию социально-экономических факторов.

Наконец, под проявлением «семантического» атеизма подразумеваются случаи, когда предположение «бог существует» лишается смысла с чисто лингвистической точки зрения. Таким образом, все подвиды «теоретического» атеизма относятся к области умозрительной и называются спекулятивными. Поскольку к числу «теоретических» атеистов католические теологи относят и тех, кто в той или иной форме вообще рассматривают проблему бога, то ими оказываются и верующие, подверженные различного рода

сомнениям относительно религии. Таким образом, «теоретический» атеизм характеризуется как доктрина, в которой отсутствуют определенные, четкие доказательства существования трансцендентного, влияющая тем не менее на нашу жизнь и весь мир.

Говоря о «практических» атеистах (второй тип), Джулио Джирарди имеет в виду людей, которые живут так, как если бы бога не существовало. Определение «практического» атеизма он распространяет и на тех, кто утверждает существование бога, хотя игнорирует его в повседневной жизни. Основным показателем «практического» атеизма он считает отсутствие представлений о боге в системе ценностей отдельного человека. Вместе с тем признается, что нельзя идентифицировать «практический» атеизм и безнравственность.

Как подвид «практического» атеизма представлен религиозный индифферентизм. Различие, которое вносится между этими двумя понятиями, сводится к наличию теоретической платформы: считается, что религиозный индифферентизм таковой не имеет, а «практический» атеист теоретически придерживается какой-либо доктрины.

Индифферентизм оценивается как позиция человека, который не интересуется богом и религией, так как не видит в них никакой ценности. Как многие другие, Джулио Джирарди рассматривает религиозный индифферентизм в определенных его проявлениях как разновидность «практического» атеизма.

Кроме этих типов атеизма католические теологи выделяют и другие. Антонио Грумелли, например, классифицируя атеизм, исходит не из постановки вопроса об отношении человека к богу и проблеме его существования, а из принципа функциональности. Он различает «культурный», «идеологический», «социологический» и «интерпретативный» атеизм¹. «Культурный» атеизм определяется как отход от религии, сопутствующий «старению культуры», которая ранее была полностью проникнута религией. «Идеологический» атеизм расценивается как результат выбора, самостоятельно принятого решения. Под «социологическим» атеизмом имеется в виду функция социальной среды как выражение любой степени религиозности. «Интерпретативный» атеизм (или «атеизм протеста») представлен как выражение индивидуального или социального протеста,

---

¹ Religione e ateismo nelle società secolarizzate, a cura di A. Grumelli. Bologna, 1972.

выраженного в атеистической форме в виде богоборчества.

Вальтер Брюггер говорит о существовании «атеизма страдания», «материалистического», «научного», «догматического», «гуманистического». Суть «атеизма страдания» сводится к тому, что не может существовать бога, который создал мир таким, как наш, допускающего физическое и нравственное зло, более того, способствующего осуществлению этого зла своим содействием, ибо если он существует, то он управляет миром. К атеистам-«материалистам» он относит тех, кто считает, что человеческое знание должно основываться на чувственных данных, опираться на опыт, эта научная методология распространяется на познание бога. «Материалистический» атеизм выражается в непризнании реальности бога.

Особенности «научного» атеизма он видит в том, что кроме чувственной реальности им допускается и существование других форм реальности, поскольку они не могут быть поняты через концепции эмпирических наук.

Атеизм — наука — религия

В последнее время католические теологи все настойчивее стремятся доказать научную несостоятельность марксистско-ленинского атеизма, сводя его лишь к отрицанию бога. Это продиктовано желанием дискредитировать одну из наиболее сильных сторон марксистско-ленинского атеизма, основывающего критику религии на выводах естественных и историко-гуманитарных наук.

Атеистическая мысль в своем развитии всегда опиралась на научные знания. Без научного, технического, социального прогресса немыслимо развитие процесса секуляризации, распространение атеизма. Сегодня наука поставляет все новые факты, способствующие развитию атеистической мысли.

Теоретики католической церкви пытаются оторвать атеизм от его научной основы. В католической литературе этому вопросу уделяется много внимания. Им активно занимаются такие авторы, как Коттье, Фабро, Веттер, Руффино, Каспер и другие.

Основным методом католических теологов, используемым для отрицания научной обоснованности марксистско-ленинского атеизма, является доказательство от противного, ссылка на гармонию науки и религии. Более того, они пытаются доказать несовместимость марксистско-ленинско-

го атеизма и современной науки, якобы поставляющей аргументы против него, лишаящей его смысла и всякого содержания. Итальянский теолог Федерико Алессандрини, например, пишет, что марксистско-ленинский атеизм лишь «претендует» на научность, несмотря на то, что сама наука изобличает его, а «природа отвергает», поэтому-де атеизм — это «не рациональный факт, а почти мистическое явление»¹.

Игнорируя антагонистические противоречия между наукой и религией, острую борьбу между ними на протяжении веков, католические теологи сегодня пытаются примирить научное знание и религиозную веру, установить между ними «справедливое соотношение». Они говорят, что надо избегать «взаимных сомнений», когда естественнонаучные результаты ставятся под вопрос религиозным мышлением и, наоборот, рациональные научные аргументы выступают как сила, подрывающая «убедительность» религиозной веры. Но компромисс между наукой и религией католические теологи стремятся установить на основе примата религии, веры в бога. Процесс человеческого познания интерпретируется ими как «целостность» естественного и сверхъестественного, разумеется, при «включении» естественного в сверхъестественное. Естественное, по их мнению, необходимо лишь для обеспечения рациональных потребностей человека. Получается, что наука, занимающаяся естественным, имеет право на существование только как система утилитарных концепций, определяемых «рабочим путем, связываемых экспериментальными законами, имеющими количественную форму»². В этом плане наука объясняет явления окружающей действительности, их классифицирует, строит систему знаний об окружающем мире и самом человеке. Она-де помогает человеку решать проблемы своего личного и коллективного существования. Однако решение всех этих проблем рассматривается богословами не как единственная и высшая задача науки. Главная задача определяется так: «Свет науки придает новый образ проблеме существования бога»³.

Наука сосредоточена на познании естественного, исследует только «конечные» природные явления и, следовательно, имеет границы, преодолеть которые не может. Сфера деятельности науки локальна, но она подводит к вопросам более глубокого порядка, на которые сама ответить

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 19.X.

² L'ateismo contemporaneo, vol. 1, p. 388.

³ Ibid., p. 394.

не способна. Ограниченная рамками видимой действительности, наука тем не менее приближает нас к причинам более высоким, то есть к богу-творцу. Что касается атеизма, то католические теологи допускают его характеристику как «научного» только в этом смысле — в смысле ограниченности его, неспособности постичь «высшую истину». Так, Джузеппе Руффино считает, что «научным» атеизм называется потому, что «включает только научное видение мира»¹.

Католические теологи не отрицают, что человеку свойственно перманентное стремление к постижению новых загадок природы, открытию ее тайн, определению закономерностей развития и т. д., что он стремится к истине, к гармонии с природой, что в творчестве человека, в его активной деятельности проявляется, совершенствуется и утверждается высшая форма гуманизма.

В отличие от науки, религия, по мысли теологов, определяет основное устремление человека к абсолютной истине, то есть к богу, существующему вне материального, чувственного мира и единственно способному дать полное удовлетворение духовных потребностей человека. Они подчеркивают, что все конкретные плоды труда и познания имеют конечное, земное назначение и носят преходящий характер: и полученные материальные блага, и достигнутый уровень культурного развития служат человеку до тех пор, пока реально существуют, но они могут быть утрачены (как, например, богатство, власть, произведения искусства и т. п.). Постоянная угроза их утраты лишает человека чувства удовлетворенности тем, ради чего он живет, порождает в нем духовное неравновесие. В противовес материальному, земному, преходящему религия предлагает человеку «универсальные», «вечные ценности». С подобными оговорками католические теологи готовы «признать» науку, ибо постоянно растущие научные знания не только призваны способствовать постижению природы человеческого существования, но и должны освещать путь к познанию универсальной истины, сверхъестественного начала бытия, то есть бога. Человек, проникая в тайны природы, общается к пониманию тайны творения, поскольку все сотворено богом. Открывая новые явления и законы сотворенного мира, он тем самым открывает для себя новые горизонты «величия» бога. Бог «творит», а ученый разгадывает загадки его творения — в этом богословы видят прин-

---

¹ L'ateismo contemporaneo, vol. 1, p. 394.

цип примирения, союза науки и религии. Если наука движима стремлением к постижению абсолютного, то в силу этой устремленности она подчинена богу, который руководит миром через природу, посредством установленных им же законов.

Таким образом, католические теологи ограничивают функции науки, ее возможности. Наука — низшая ступень в иерархии видов знания. Так, немецкий теолог Эрнст Фёр сводит роль естествознания лишь к раскрытию и описанию строения материи, существование которой во всех ее проявлениях определяется волей бога — творца и управителя мира¹. Он считает, что большего естествознание достичь не может, так как не способно постичь нематериальные компоненты бытия, а именно они необходимы для постижения смысла жизни. По мнению Фёра, современная наука может лишь констатировать то или иное явление, но не дает ответа на вопросы «откуда?» и «почему?», не улавливает их глубинные причины и конечные цели. Эту ограниченность науки он выводит из ограниченности ее объектов и методов познания (ее объект — сотворенная действительность, а метод — рационалистическое познание, которому недоступно сверхъестественное), неспособных преодолеть рамки естественного.

Совершенно произвольной и научно несостоятельной основой таких утверждений является стержневая идея католической теологии о том, что универсальный духовный порядок бытия является первичным по отношению к материальному миру. Она, естественно, не доказывает, а постулирует бытие бога и исходит из этого произвольного допущения, которое опровергается всем ходом развития науки, все глубже раскрывающей материальное единство мира.

Желание представить атеизм как лишенное научного фундамента явление толкает католических теологов на путь фальсификации его основополагающих моментов. Богословы пытаются разьединить атеизм и науку, сблизить науку и религию. Наука «включается» ими в систему религиозных ценностей и таким образом лишается своего «атеистического» характера. Но ведь если свести материализм лишь к методу исследования конкретных форм движения материи, если отрицать, что он является мировоззрением, если исключить сам вопрос о первичности бытия, материи по отношению к сознанию, духовному, то теряется сама прин-

---

¹ Föhr E. Naturwissenschaftliche Weltansicht und christlicher Glaube. Das moderne Weltbild. Freiburg, 1976.

ципиальная грань, отделяющая материализм, а вместе с ним и атеизм от идеализма и религии. Получается, что атеизм и религия просто расходятся в определении прикладных функций науки, но ни религия, ни атеизм не могут быть обоснованы научно, так как наука ничего не может сказать о сфере духовного, прямых доказательств отсутствия бога представить она также не может.

Вопреки теоретическим ухищрениям теологов между научными знаниями и атеистическими воззрениями существует глубокая органическая связь. В пользу этого свидетельствует история общественной мысли. Философские обобщения материалистического характера опирались и опираются на достижения естественных и общественных наук. Собственно говоря, без достаточно высокого уровня развития науки, позволившего обосновать материалистическое миропонимание, не было бы возможно развитие последовательного диалектико-материалистического мировоззрения. Его суть состоит не в простом суммировании научных данных, а в их обобщении и выведении закономерностей развития, использование которых соотносится с задачами и целями деятельности человека в познании и преобразовании окружающего мира.

Проблема фальсификации научного характера марксистско-ленинского атеизма сегодня занимает значительное место в исследованиях католических теологов, которые разрабатывают ее на различных уровнях. Итоги сугубо теоретических выкладок, рассчитанных на подготовленного читателя, обобщаются и преподносятся в «облегченном», публицистическом варианте широким массам верующих. В этом смысле примечательно одно из выступлений кардинала Кенига, который возвестил о «крахе» научного атеизма¹. Он доказывает, что атеизм не может называться научным. В качестве аргумента в пользу взаимодополняемости науки и религии он ссылается на религиозность ряда ученых-естественников: Ньютона, Лейбница и других. Далее Кениг противопоставляет материалистическому пониманию мира (с его точки зрения, ложному пониманию) «этическое предрасположение», «духовное откровение» как истинное его постижение. Кардинал хочет показать, что атеизм обращается не только к естественным, но и к гуманитарным наукам с единственной целью — в поисках доказательства отсутствия бога и бессодержательности религии. При этом дело представляется так, будто марксист-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1977, 16.II.

ский атеизм подтасовывает историю, философию, археологию и подгоняет их под свои теории безо всяких серьезных научных обоснований. Кениг фальсифицирует разработку классиками марксизма-ленинизма проблем происхождения религии и генезиса научного атеизма. Причем, не имея веских аргументов для дискуссии, он делает это голословно, пытаясь несколькими фразами разбить то, что выработано в течение веков передовой человеческой мыслью.

Выпады против марксистско-ленинского атеизма нужны кардиналу Кенигу для оправдания основной функции религии в эксплуататорском обществе — освящения основ капиталистического строя. Он обходит молчанием вопрос о классовом расслоении капиталистического общества, но зато пытается приписать социально-классовые антагонизмы социалистическому строю. Идеиная и политическая фальсификация марксистского атеизма принимает открыто антикоммунистическую окраску. Как серьезный довод выдвигается положение о том, что наука в социалистическом обществе якобы поставляет «аргументы для сохранения общества, состоящего из двух классов: привилегированного класса атеистов и обездоленного верующих»¹. Эти измышления опровергаются действительностью реального социализма, достижениями, которых добилась наука социалистических стран, и в первую очередь Советского Союза.

Атеизм — гуманизм — религия

В своей классификации видов атеизма католические теологи выделяют «гуманистический» атеизм, который направлен на освобождение человека. Католические теологи рассматривают этот вид атеизма с позиций христианского гуманизма как единственно истинного. По их мнению, атеистический гуманизм наиболее полно выражается в «коммунистическом» атеизме и является «частью социально-исторической программы, практики, которая стремится создать мир без бога, против бога и в конкуренции с ним. Марксистско-ленинский атеизм хочет короновать историческое развитие человечества царством человека на земле»².

Рассматривая марксистско-ленинский атеизм как своего главного противника, католическая церковь ныне с реальных позиций оценивает его гуманистический потенци-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1977, 16.II.

² L'Osservatore Romano, 1980, 10.X.

ал, а поскольку популярность идей гуманизма в современном мире становится все шире, то она уделяет большое внимание выработке собственной их интерпретации. Апологеты католической церкви видят в гуманистическом содержании марксистско-ленинского атеизма силу, противостоящую религии в ее стремлении увести человека в область призрачных, иллюзорных представлений о сверхъестественном. Что же они противопоставляют марксистско-ленинскому гуманизму?

Начиная со II Ватиканского собора тема человека все более настойчиво звучит в католической церкви. Особое внимание ей уделяет нынешний папа Иоанн Павел II. Уже в первых своих выступлениях он наметил директивные линии, которые отражали общий курс на выполнение решений II Ватиканского собора, на формирование образа мышления, соответствующего его духу. Главным объектом внимания католическая церковь объявляет человека. Папа призывает защищать его, бороться за мир, за устранение неравенства и нищеты. Особенно акцентируется требование соблюдения принципов свободы совести и прежде всего «справедливой», религиозной свободы. При этом подчеркивается, что священнослужители должны руководствоваться в своих действиях не политическими мотивами и целями, а религиозными и нравственными.

Такого рода ориентация требует от католической церкви выработки новой, модернизированной концепции человека. Религиозная антропология является составной частью философского католического учения и в настоящее время представляет собой предмет постоянного внимания теологов. Соборные и послесоборные документы ставят перед современной теологией задачу разработки не только учения о боге, но и о человеке. Такая ориентация католицизма вытекает из необходимости обращения к земным делам и заботам человека, реальным условиям его существования. Однако, согласно христоцентрическому учению, все человеческое, земное может обрести смысл лишь путем соотношения его с категориями сверхъестественного. Современная католическая теология ставит перед собой задачу согласования, приведения в гармоническое единство естественного и сверхъестественного, человека и бога. Эта тенденция развивается весьма широко и определяет теологический курс католицизма.

Католическая церковь всегда стремилась к активному участию в социально-экономической, политической, государственной жизни. Сегодня провозглашается, что поли-

тике эkkлeзиoцeнтpизмa, или цepквoцeнтpизмa (так нaзывается учaстие кaтoличecкoй цepкви в зeмных дeлax), пpишeл кoнeц и бeрeтся кypс нa хpистoцeнтpизм и рeлигиoзный aнтpoпoцeнтpизм. Этa тeмa пpoзвучaлa ужe в инаугуpациoннoй¹ рeчи Иoaннa Пaвлa II 22 oктябpя 1978 гoдa и пpoдoлжaeт paзвивaться. Дeклapиpуя нa слoвax oткaз oт цepквoцeнтpизмa, coвpeмeнныe aпoлoгeты рeлигии cтpeмятcя утвepдить пpинцип глaвeнcтвa цepкви в жизни oбщecтвa в зaвaлиpoвaннoй фoрмe, пyтeм выдвигнeния нa пepвый плaн нpaвcтвeннoй, этичecкoй кoнцeпции.

Хpистoцeнтpизм и aнтpoпoцeнтpизм oзнaчaют, чтo вce внимaниe coвpeмeннoй цepкви дoлжнo быть oбpaщeнo к бoгy и чeлoвeкy. Цepкoвь пpизвaнa лишь выпoлнять рoль пaстыpя, пpaвильнo нaпpaвлять вepующих, их дyxoвнoe и нpaвcтвeннoe фopмиpoвaниe. Пo слoвaм Иoaннa Пaвлa II, бoг в тoй или инoй мepe cвязaн c кaждым — бeз иcключeния — чeлoвeкoм, пyсть этo дaжe и aтeиcт. Нo пoскoлькy чeлoвeк нe мoжeт (в cooтвeтcтвии c кaтoличecкими дoгмaтaми) oбpaтнeтьcя нeпocpeдcтвeннo к бoгy, тo рoль cвязывaющeгo звeнa oтвoдитcя цepкви. Нa «тpиeдинcтвe» бoгa, чeлoвeкa и цepкви cтpoитcя мoдepнизиpoвaннaя мeтoдoлoгия в пoдxoдe хpиcтиaнcтвa к coвpeмeннoмy миpy. Пaпcкaя энциклeикa «Рeдeмптop гoминic» в знaчитeльнoй мepe пoсвaщeнa ee paзpaбoткe. Oнa пpeдпocылaeт кaтoличecким тeoлoгaм oбpaтнeть cамoe пpиcтaльнoe внимaниe нa чeлoвeкa, изyчaть ycлoвия eгo жизни, пoтpeбнocти, интepecы и нa oснoвe пoлyчeнных peзyльтaтoв paзвивaть вceмepную дeятeльнocть пo eгo вocпитaнию в рeлигиoзнoм дyxe.

Хaрaктepизyя тeкyщий мoмeнт, Иoaнн Пaвeл II гoвopит, чтo II Вaтикaнcкий coбop oткpыл нoвyю эпoxy, пepeйдя к yглyблeннoмy пoзнaнию чeлoвeкa. Цepкoвь жe пoшлa нaвcтpeчy чeлoвeкy в cвoeм cтpeмлeнии oтвeтить нa «вeчныe» и вмecтe c тeм нacущныe вoпpocы чeлoвeчecкoгo «ceрдцa и иcтopии». Oчeвиднo, чтo цepкoвь нaмeрeнa oбpaтнeтьcя к caмoмy пoдpoбнoмy иccлeдoвaнию пpoблeм чeлoвeчecкoгo cyщecтвoвaния. Цeль пpoгpaммы, кoтopyю oнa пpизвaнa выпoлнить, — вocпитaниe чeлoвeкa в рeлигиoзнoм дyxe, eгo эcхaтoлoгичecкaя oриeнтaция. Кaк yкaзывaлocь в энциклeикe «Рeдeмптop гoминic», дoлг цepкви зaключaeтcя в тoм, чтoбы, пoдчиняя ceбe paзyм, пocтyпки, жизнь чeлoвeкa, oриeнтpoвaть eгo coзнaниe и oпыт нa бoгa.

В cooтвeтcтвии c нaмeчeнными зaдaчaми кaтoличecкaя цepкoвь oбpaщaeт ocoбoe внимaниe нa ряд мoмeнтoв. Пpeж-

---

¹ Инаугурация — торжественное открытие, вступление в должность.

де всего это непереносимое решение проблем человека с позиций религии, ибо только путем их соотношения с богом можно решать последовательно и до конца сегодняшние задачи, утверждает папа Иоанн Павел II. Бог — единственный ключ для понимания столь сложного существа, как человек. Без бога якобы нельзя понять, «ни кто он, ни каково его достоинство, ни каково его призвание, ни какова его конечная судьба»¹. Иначе говоря, человека, как и раньше, связывают зависимостью от потусторонних сил, в противном случае его деятельность и само существование представляются бессмысленными.

Однако католические идеологи, как уже отмечалось, не могут уйти от реальных условий существования современного человека, поэтому они предлагают обратиться к изучению тех факторов, которые влияют на формирование сознания, на всю его жизнь. Это прежде всего конкретно-исторические условия жизни и деятельности человека, которые формируют его взгляды и убеждения. В энциклике «Редemptor hominis» указывается, что сегодня церковь должна переосмыслить положение человека, по-новому оценить его способности и возможности. В энциклике «Лaборем экзерценс» был сделан конкретный шаг в этом направлении, когда церковь обратилась непосредственно к одной из основных проблем современного мира — проблеме труда. Папа Иоанн Павел II дал свою трактовку многообразных ее аспектов с учетом процессов, протекающих в современном мире.

Что же имеется в виду под «новыми конкретными ситуациями» и современным типом человека, к изучению которых призывает католическая церковь? В духе неомизма католическая теология придает ныне существенное значение не только духовной, но и материальной сфере жизни, указывает на необходимость обращения к земным проблемам человека. С другой стороны, богословы усиленно подчеркивают, что, хотя человек и живет среди материальных, конечных вещей, его высшее назначение неразрывно связано с богом. Они доказывают, что излишнее сосредоточение на земных делах, отказ от бога приводят к духовной опустошенности. В этом случае современный человек превращается в раба им же созданных экономических, социальных, политических условий. Свою задачу католические деятели видят в том, чтобы помочь человеку преодолеть «отчуждающие» его силы. Они считают, что духовные, эти-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1979, 5—6.VI.

ческие ценности должны превалировать над материальными. И только в этом случае личность может получить полное, истинное освобождение; разумеется, это возможно только на путях религии.

По мнению богословов, особую угрозу и опасность «отчуждения» создает марксистско-ленинский атеизм, так как он строит свое учение на экономическом детерминизме. Иоанн Павел II подчеркивает, что, хотя марксизм и обещает человеку экономическое раскрепощение, марксистский гуманизм практически не может этого сделать, поскольку он игнорирует духовную динамику, истинные, высшие ценности. В результате человек оказывается поработанным экономическими связями. Как говорится в энциклике «Редemptor hominis», цивилизация с «чисто материалистическим профилем» осуждает человека на рабство.

Марксизм связывает реализацию гуманистических целей с классовой борьбой и революцией, с торжеством социализма. В противовес этому папа Иоанн Павел II во время визита в Бразилию в июле 1980 г. оценил классовую борьбу как «внутреннюю угрозу обществу». Он подчеркнул, что этот путь ведет не к общественному порядку, а к созданию нового вида несправедливости, к возникновению новых слоев привилегированных и неимущих.

Осуждая классовую борьбу, папа сказал, что надо стремиться к иным, «достойным» формам борьбы за социальную справедливость, под которыми имеются в виду религиозно-мотивированные действия, а в этом и состоит «христианская формула» созидания нового общества.

Марксистско-ленинский атеизм осуждается как опасность, якобы грозящая современному человеку, поскольку он связывает духовную свободу с экономическим, политическим и социальным раскрепощением. Изображение католическими фальсификаторами марксистского гуманизма в виде однобокой, жестко экономически детерминированной концепции является его преднамеренным извращением.

Попытки такого рода фальсификации преследуют отнюдь не новую цель — преподнести религию в качестве единственно верного «третьего» пути развития, поскольку главную роль она отводит духовным ценностям и ведет-де человечество к справедливости, полному равенству и духовной свободе. Папа Иоанн Павел II утверждает, что евангелие и церковь должны превосходить все политические организации и идеологии: поскольку миссия церкви

не социальная и не политическая, то она обязана рассматривать человека всесторонне. Энциклика «Редemptor hominis» призывает обращаться не к абстрактному человеку, а к человеку реальному, «конкретному», «историческому». Призыв обратиться к каждому человеку связан и с тем, что католические идеологи намерены воздействовать не только на верующих.

Проводя в жизнь курс, намеченный II Ватиканским собором, ватиканские иерархи не обходят вниманием и «инакомыслящих». Иоанн Павел II призывает церковь к тому, чтобы прислушаться и заговорить со всеми, вести диалог и при этом суметь выявить и взять себе на вооружение то «позитивное», чего достигли «инакомыслящие», случайно «заблудшие», «безвинно» ошибающиеся¹.

Выхолащивая конкретно-историческое содержание марксистско-ленинского атеизма, католические теологи видят его «позитивные» ценности в идеалах полной справедливости, свободы, истины (трактуемые, естественно, в духе абстрактного гуманизма). Но верующие, по мысли католических пастырей, имеют аналогичные цели. В данном случае достижение свободы и «справедливыми», и «ошибочными» методами, допускающими даже борьбу с религией, — это в любом случае поиск истины, общества равенства и любви (такой «рай на земле» может быть и коммунизмом). А тогда что же это, как не путь к богу?

Такая постановка вопроса призвана обосновать вывод о единстве атеистов и верующих в борьбе за справедливость в обществе. Но в первую очередь она используется для утверждения религиозных представлений, так как в конечном счете вся деятельность человека сводится к поиску бога, тем самым дискредитируется сама идея гуманизма. Католические идеологи всеми доступными им способами пытаются растворить гуманистическое содержание марксистского атеизма в религиозных категориях.

Ориентация современной католической церкви на «конкретного» человека (а на самом деле абстрактного, лишенного каких бы то ни было черт классовой принадлежности), по мнению ее апологетов, может способствовать расширению и углублению аргументации в пользу религии. Теоретики католицизма считают, что «разоблачение» недостатков всех существующих представлений о человеке и обществе, реклама «интегральной» антропологической перспективы, популяризация идей «позитивности» рели-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1979, 9.VI.

гии, ее гуманистической ориентации способны усилить религиозное воздействие на массы.

Сейчас в католицизме бытует точка зрения, согласно которой марксистско-ленинский атеизм может быть ослаблен, если будет подчеркнута «созидательная» функция религии в современном обществе и если удастся заинтересовать в ней каждого человека. Не огульное осуждение научного атеизма, а разработка модернизированной, более тонкой аргументации имеет целью повышение воздействия на верующих и на людей, придерживающихся нерелигиозной ориентации. Сегодня церковь стремится трансформировать человека «изнутри», привить ему взгляды на религию как на единственно верную форму человеческого существования, отказ от которой может привести к пагубным последствиям. Иоанн Павел II подчеркивает, что евангелизация мира и человеческий прогресс, на первый взгляд столь далекие друг от друга, на самом деле «неразрывно связаны между собой»¹.

Теория религиозного антропоцентризма и христоцентризма фактически развивается не только в мировоззренческих, но и в чисто идеологических и политических целях, направленных на сохранение и упрочение влияния религии в сфере светских интересов. Выдвигается идея создания такого общества, которое, с одной стороны, гарантировало бы каждой личности возможность реализовать ее «высшее» назначение, названное папой Иоанном Павлом II «основным правом человеческого духа»², без которого человек якобы перестает быть личностью. С другой — ограничивало бы атеистическую пропаганду, представляющую опасность для религии. Причем угрозу для себя церковь видит со стороны не любого вида атеизма, а «атеизма программированного, организованного и включенного в политическую систему».

Таким образом, христианский гуманизм отражает попытки философско-теологического обоснования «третьего» пути развития современного мира, предлагаемого католической церковью. Религиозная антропология направлена на разработку норм жизни и поведения, которые церковь хотела бы привить верующим, а в дальнейшем, согласно программе общей евангелизации, и всем людям, независимо от их мировоззренческих позиций.

---

¹ L'Osservatore Romano, 1979, 23.VI.

² Ibid, 1979, 13.I.

Миф о «политическом» атеизме

Клерикальные антикоммунисты широко пользуются в своих писаниях термином «государственный» (или «политический») атеизм, а также близким по содержанию термином «атеизм у власти». Хотя эти термины не отождествляются прямо с марксистским атеизмом, чаще всего именно он имеется в виду.

Согласно концепции «политического» атеизма, впервые изложенной австрийским неотомистом Марселем Редингом, атеизм не наука, а политическая идеология. Он утверждает, что атеизм не имеет философского обоснования и полностью подчинен реализации политических целей коммунистической партии и социалистического государства. Поскольку, как показал К. Маркс, религия и церковь тесно связаны с политическими интересами буржуазного государства, то получается, по Редингу, что если церковь изменит свою политическую ориентацию, то сама собой отпадет и необходимость критики религии, а атеизм станет бессмысленным. Именно в этом пункте Рединг видит политическое существо марксистского атеизма.

Католический философ делит современные государства на два типа. К первому он относит те общества и культуры, в которых проблемы общественной деятельности, жизни, мировоззрения и т. п. решаются в «ключе святого». Ко второму типу он относит государства, построенные на безрелигиозном принципе, в которых верующие «логически и психологически исключаются, социально ущербны и должны быть отрицаемы силой»¹. В основу такого деления положен совершенно произвольный принцип, в результате чего сознательно игнорируется основной — классовый — характер государства в различных социальных системах.

Церковь освящает государство и его институты, если это государство не посягает на религиозную идеологию, поэтому католические богословы настаивают на том, что лишь до тех пор, пока церковь выступает в качестве активной общественной силы, государству обеспечен духовный прогресс. Апологеты религии рассматривают церковь как необходимый атрибут государства, так как в ее функции входит-де нравственное регулирование общественных отношений во имя блага человека. В противном случае, как они утверждают, духовные ценности теряют всю свою

---

¹ L'ateismo contemporaneo, vol. 3, p. 709.

значимость, мерой человечества становятся вещи, а сам он — рабом социальных, экономических и политических законов. Человек оказывается во власти сил «отчуждения». Таким образом богословы доказывают необходимость участия церкви в общественном управлении.

Марксистская концепция государства включает в себя требование его светского характера, отделения церкви от государства и невмешательства церкви в дела государства, гарантируя тем самым своим гражданам свободу совести. В этом демократическом требовании католические идеологи усматривают (опять-таки на основе подмены понятий) не заботу о расширении возможностей свободного духовного развития человека, а борьбу за власть путем использования атеизма. Они говорят, что атеизм всегда стремился к освобождению политической жизни от влияния церкви — носительницы нравственности, а сегодня его характеризует нацеленность на узурпирование власти. Надеясь атеизм чисто политическими свойствами, они связывают факт его существования и широкое распространение исключительно с выполнением приписываемой ему функции достижения определенных политических целей.

Так, Луиджи Больоло представляет марксистов как «апостолов новой религии» и утверждает, что марксистско-ленинский атеизм захватывает не только средства массовой коммуникации, но и государство и навязывает свою идеологию «с ее громоздкой структурой»¹.

«Политический» атеизм, как утверждают католические идеологи, представлен «коммунистическими режимами», отличительной чертой его является то, что он не ограничивается отрицанием бога, а борется против него. Они считают, что если борьба против религии для Маркса и Энгельса была борьбой против нищеты и эксплуатации; для Ленина — необходимым условием в борьбе против политического и экономического угнетения, то сегодня коммунизм ведет борьбу «в духе так называемой партийности и с конечными политическими целями»² укрепления существующего государственного строя, «коммунистического режима».

Идеологи католицизма уверены в том, что исключение церкви из сферы общественного управления делает верующих гражданами «второго сорта». Католический теолог Франческо Шкода «преодоление» такого рода «несправед-

---

¹ *Bogliolo L. Ateismo e pastorale. Milano, 1967, p. 19.*

² *L'Osservatore Romano, 1980, 10.X.*

ливости» видит в предоставлении религии в социалистических странах более широкого поля деятельности, в отказе марксистско-ленинского атеизма от «претензий на научность», в допустимости философского, идеологического и политического плюрализма, распространении религиозной веры и пропаганде ее всеми средствами, включая и средства массовой информации¹.

«Политический» атеизм в католической интерпретации предстает как конъюнктурное, обусловленное политическими потребностями социалистического государства явление. Способствовать же осуществлению справедливых экономических, социальных, политических требований он якобы не может, так как лишен нравственной основы, этого главного мерила справедливости. Однако, связывая существование атеизма, особенно его «ядовитой» и «эпидемической» формы (как называется марксистско-ленинский атеизм), с определенной исторической эпохой — социализмом, клерикалы-антикоммунисты утверждают, что он «обречен на вымирание»² с исчезновением питающей его почвы.

Данная концепция имеет еще один аспект, чисто политического свойства. Рассчитывая вызвать антипатию к атеизму у широких масс трудящихся, идеологи католицизма заявляют, будто он ставит целью насильственное уничтожение религии и церкви. Они лишают атеизм нравственной основы, без которой он не может способствовать осуществлению справедливых экономических, социальных и политических требований и, следовательно, поддерживает такие общественные отношения, при которых априорно исключается всякая возможность реализации идеи всестороннего освобождения человека.

Теория «политического атеизма», определяемого как синтез атеизма и социалистического государства, извращает и суть марксистско-ленинского атеизма, и суть социалистического государства. При этом атеизм рассматривается как ложная система взглядов религиозного порядка, «псевдорелигия». Понятие государства же толкуется в теологическом ключе: что оно-де должно носить надклассовый, внеполитический, внеидеологический характер и обеспечивать только духовное развитие общества. Опираясь на такие рассуждения, католические идеологи приходят к выводу о том, что социалистическое государство — неправовое, так как оно не обеспечивает прав всех граждан. Путь к устра-

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 10.X.

² L'ateismo contemporaneo, vol. 3, p. 709.

нению такого рода «несправедливости» они видят в том, чтобы уравнивать права религии и атеизма в социалистическом государстве, дать возможность вести религиозную пропаганду наравне с атеистической.

В связи с этими рассуждениями следует отметить следующее обстоятельство. Как правило, когда речь идет о свободе совести, клерикалы-антикоммунисты всегда ссылаются на якобы существующие «на Востоке» ограничения религиозной свободы и никогда не говорят о том, как они действуют «на Западе». За афишами «подлинно демократического» западного мира скрывается жесткая регламентация всех прав и свобод человека. Свобода совести в капиталистических странах — это понятие усеченное. В буржуазном государстве свобода религии и церкви также ограничена, она допускается только в тех пределах, которые не наносят ущерба, не противоречат ему. Если же религиозная или церковная деятельность затрагивает его интересы, то буржуазный государственный аппарат использует любые меры для ее пресечения, вплоть до физического подавления. Примеров тому много.

Мы уже говорили о том, что сегодня католические теологи связывают распространение атеизма с определенными историческими, экономическими и социальными условиями, не принимая, конечно, материалистического толкования истории. Марксистско-ленинский атеизм католические теоретики представляют как неизбежный атрибут социализма. Они считают, что при социализме создаются именно такие политические условия, которые дают ход развитию марксистско-ленинского атеизма. Атеизм рассматривается как явление, насильственно насаждаемое. Религия же при этом превращается в объект подавления. Такая точка зрения высказывалась неоднократно. Ее подтвердили и на 9-м коллоквиуме Межамериканской философской католической ассоциации в 1981 г., где было заявлено следующее: во многих странах атеизм воинствующий и принимает форму антитеизма, систематически отрицая бога; сегодня отрицание бога организовано в системы, разработанные партиями, и широко пропагандируется средствами массовой информации; во многих государствах светские власти организовано насаждают отрицание бога, нарушая права человека на «свободный поиск истины» и религиозную практику¹.

Таким образом, теоретики католицизма считают, что атеизм порожден конкретными историческими, экономиче-

---

¹ L'Osservatore Romano, 1982, I.I.

скими, социальными, а марксистско-ленинский — и политическими условиями. Вместе с тем они утверждают вечный, непреходящий характер религии, которая, дескать, существовала и будет существовать всегда, во все времена, при любых условиях. Атеизм же исчезнет вместе с исчезновением породивших и поддерживающих его конкретных условий. Если же продолжить эту мысль, то получается, что марксистско-ленинский атеизм уйдет в прошлое, если изменится питающая его среда, то есть социалистическая.

Однако надо заметить, что католические деятели открыто не высказываются против социалистического строя как такового. Их аргументация чаще всего сводится к тому, что они выступают в защиту религии, якобы подавляемой в странах «коммунистического режима» политическими средствами. Однако борьба против религии исключительно политическими средствами — плод домыслов католической церкви, фальсифицирующей исторические факты.

Католическая концепция «политического» атеизма является фальсификацией марксистско-ленинского атеизма, означает извращение его гуманистических основ, сознательное игнорирование глубокого философского и научного содержания, его стремление к духовному освобождению человека от гнета суеверий и предрассудков.

Заключение

Итак, как мы уже видели, католическая церковь неустанно изыскивает новые формы и методы борьбы против научного атеизма. Если наиболее реакционные круги проводят курс на полное неприятие атеизма, предпочитая тактику «лобовых» атак, грубые приемы откровенного антикоммунизма, «холодной войны», то сторонники утонченных, модернизированных методов действуют более изощренно, часто маскируясь «беспристрастностью», выступая под флагом «объективности», выдвигая тезисы идеологического «существования», взаимной «полезности», «обогащения» религии и атеизма.

Будучи не в силах противостоять распространению атеизма и росту религиозного индифферентизма, церковь пытается найти более эффективные меры противодействия эрозии религиозного сознания, усиленно ищет теоретические аргументы против атеизма, пытается преодолеть разрыв с современным миром. Не находя возможностей опровергнуть марксистско-ленинский атеизм, католическая мысль обращается к его фальсификации в идейном, политическом, теоретическом, практическом аспектах. Предлагая свое решение проблем атеизма — причин, его порождающих, его сущности и роли в жизни общества, — католические теологи пытаются фальсифицировать, дискредитировать атеизм. «Обновленческая» ориентация католической теологии в отношении научного атеизма идет в общем русле борьбы современной буржуазной идеологии против марксизма-ленинизма.

Изменение методов борьбы католической теологии против атеизма свидетельствует о коренных сдвигах в современном общественном сознании. Появление в католицизме теологических исследований атеизма, включение термина «атеизм» в категориальный аппарат теологии (хотя и с целью его фальсификации) говорит о том, что атеистические идеи приобретают все большую силу и получают все более широкое распространение, что идейные устои религии все более расшатываются. Усилия католических теологов в борьбе против атеизма направлены на укрепление религии, пропаганду религиозного мироощущения, утверждение

христианских ценностей и образа жизни как единственного пути к «спасению».

Подводя итоги вышеизложенному, можно выделить следующие методы католической богословской фальсификации марксистско-ленинского атеизма:

интерпретация атеизма, как «псевдорелигии», то есть явления, возникающего и существующего на почве религиозного сознания. Католическая теология пытается представить атеизм как такое отрицание бога, которое предполагает его существование и живет за счет религии, как коррелят идеи трансцендентного начала бытия. Маскируя коренное противоречие между религией и атеизмом, идеологи католицизма стремятся синтезировать противоположные мировоззренческие позиции, представив религию как изначальную и непреходящую основу человеческого сознания;

попытки доказать научную несостоятельность марксистско-ленинского атеизма, представить его как явление, лишенное научного фундамента и сводящееся лишь к постулату отрицания бога. Произвольно трактуя науку как низшую ступень в иерархии видов знания, включенную в систему религиозного мировоззрения, вершиной которой является «мудрость» божественного откровения как высшая и непреходящая «истина», католические богословы стремятся отделить атеизм от науки и материалистической философии, ставя под сомнение или прямо отрицая саму возможность существования научного мировоззрения;

расчленение марксистско-ленинского атеизма на не связанные внутренне между собой элементы. При этом католические теоретики игнорируют тот факт, что современный атеизм питается всем богатством социального бытия и духовной культуры, отрицают единство его исторических, философских, психологических, гносеологических основ. Они разлагают атеизм на составные части, якобы не имеющие внутренней связи. При этом особое внимание обращается на те аспекты марксистско-ленинского атеизма, которые представляются наиболее «опасными» — его научные основы и позитивное гуманистическое содержание;

представление марксистско-ленинского атеизма как односторонне-экономически ориентированной концепции, якобы «отчуждающей» человека от его подлинной духовной сущности. Осознавая, что притягательность гуманистических идей в современном мире возрастает, идеологи католицизма пытаются взять на вооружение ценности марксистского атеизма, развивающегося как «реальный гуманизм»; облечь их в религиозную форму, интерпретировать

их реализацию в виде долга истинного христианина в борьбе за совершенствование жизни на земле;

политизация марксистско-ленинского атеизма, состоящая в выработке и популяризации концепции «политического» атеизма, согласно которой марксистско-ленинский атеизм вызван к жизни чисто политическими мотивами. Католические фальсификаторы в целях популяризации христианских идей искажают марксистский гуманизм. В противовес этому, по их мнению, «бездуховному» явлению они предлагают христианскую веру, представляя ее как наиболее сильный стимул к созданию справедливого мира, к социальному, политическому, экономическому и духовному развитию человека.

В целях повышения эффективности противодействия марксистско-ленинскому атеизму Ватикан создает различные учреждения, институты, центры, специально занимающиеся проблемой атеизма в современном мире, причем деятельность их постоянно активизируется. Проводятся организационные мероприятия, координирующие деятельность по борьбе с атеизмом, а также конференции, симпозиумы на международном уровне. Расширяется специальное обучение священнослужителей, вводятся особые курсы лекций по атеизму в духовных семинариях и университетах. Постоянно увеличивается объем литературы по вопросам атеизма, рассчитанной и на специалистов, и на более широкую аудиторию. Увеличивается объем соответствующей проблематики в радиопропаганде Ватикана.

Критический анализ попыток фальсификации марксистско-ленинского атеизма католическими теологами показывает их теоретическую несостоятельность. Атаки апологетов католицизма на марксистско-ленинский атеизм, размах которых постоянно возрастает, в контексте современной идеологической борьбы имеют вполне определенную антикоммунистическую направленность.

Но к каким бы ухищрениям ни прибегала католическая церковь, она не в силах повернуть историю вспять, остановить объективный процесс отмирания религии. Религия постепенно отступает под натиском атеизма.

Тем не менее Ватикан активизирует усилия, стремясь сохранить свое влияние на человека. Борьба с атеизмом, его растущим авторитетом является составной частью попыток католической церкви замедлить процесс секуляризации, вывести религию из самого тяжелого для нее за всю историю кризиса на пороге третьего тысячелетия нашей эры.

Содержание

Введение	3
Католицизм против атеизма	5
Атеизм как объект теологических фальсификаций	—
Что сегодня заботит Ватикан?	9
Молодежь покидает церковь	16
Новые времена — новые веяния	21
Проклятия в прошлом. Что в будущем?	25
Тотальное отрицание атеизма до понтификата Иоанна XXIII	—
«Обновленческая» политика в отношении атеизма	35
Проблемы атеизма на II Ватиканском соборе	39
Борьба против марксистско-ленинского атеизма в послесоборный период	46
Как доказать недоказуемое?	51
Современный атеизм глазами теологов	—
О новейших попытках фальсификации научного атеизма	54
Атеизм — наука — религия	59
Атеизм — гуманизм — религия	64
Миф о «политическом» атеизме	71
Заключение	76

Вера Петровна Мазалова

АТЕИЗМ И ЕГО ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Л. И. Волкова*

Младший редактор *М. В. Архипенко*

Художник *А. И. Анно*

Художественный редактор *В. А. Бондарев*

Технический редактор *Е. Ф. Леонова*

ИБ № 4298

Сдано в набор 21.12 83. Подписано в печать 27.02.84. А00037.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура
«Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 4,20. Ус-
ловн. кр.-отт. 4,41. Учетно-изд. л. 4,42. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ 4071. Цена 15 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.